

Дорогие друзья,
преподаватели и
сотрудники, студенты и
аспиранты университета,
читатели журнала «Время
открытий»!

Перед Вами издание,
подготовленное к
празднованию 1150-летия
русской
государственности.

Датой его зарождения в
дореволюционной России
считался 862 год. Полтора
века назад инициатором
торжеств по поводу 1000-летия российской
государственности стал император-
реформатор Александр II.

А в новейшей истории эта дата будет
отмечаться впервые после длительного
перерыва: 3 марта 2011 года Президент РФ
Дмитрий Медведев подписал Указ о
праздновании в 2012 году 1150-летия
русской государственности.

Для нас, новгородцев, этот праздник
особенный ещё и тем, что 150 лет назад
именно здесь, в новгородском кремле 8
сентября (по старому стилю) 1862 года был
установлен памятник «Тысячелетие России»,
соединивший символы монархии и
народоправства – шапку Мономаха и вечевой
колокол.

По оценке современников, тогда юбилей
Российской государственности благотворно
отразился на атмосфере в стране,
консолидировал общество в самый трудный
период реформ.

Наше время нельзя назвать
благополучным, спокойным. Поэтому есть все
основания опереться на нашу историю,
восстановить прерванную в советское время
традицию и вновь считать 862-й год
канонической датой зарождения российской
государственности.

А широкое празднование этой даты,
несомненно, будет иметь большое
общественное значение, способствовать
консолидации российского общества,
воспитанию гражданских и патриотических
чувств у подрастающего поколения,
молодёжи.

От всей души поздравляю вас с этим
юбилеем!

Ректор НовГУ В.Р. Вебер

1150-летие русской государственности в НовГУ: лента событий

Юбилейная подборка.

Новгородский памятник 3-5, 7-8, 11-12, 16-17

Попытка представить, как выглядел бы памятник «Тысячелетие России», если бы состоял из новгородцев.

Вождь учёной дружины 5-7

Теологическое влияние Феофана выходит далеко за пределы его времени и является в своем роде уникальным в истории русской теологии.

Новгородцы в своём праве 8-10

Берестяные грамоты наглядно нам иллюстрируют возможность составления новгородцами в письменной форме не только договоров, но и фиксацию различного рода долговых обязательств.

Словесность в роли скрепы 13-15

В лоне словесности артикулируются основополагающие смыслы, находятся ключевые имена для самых необходимых вещей, складываются тексты и организуется их обращение, объединяющее людей.

«Русская земля в её полноте» 18-20

С конца XX столетия русская культура переживает очень непростой процесс «переклеивания» ярлыков, «перекрашивания» черного в белое и наоборот.

Юбилею - мудрости дары! 20

Ох, скудна без светлой мысли «духовная казна» державы! Скудна, да неприбыльна!

«Витязей поверженных тела...» 21-22

«Нахлынули сентиментальные воспоминания, захотелось сделать подарок старому камраду. А почему бы, черт побери, не послать ему в качестве подарка ...памятник?!»

Картина века 23

В случае с Новгородской галереей картина Виллевалде может стать не только визитной карточкой, но и одним из центральных произведений.

Современный акцент - духовность 24

«Я должен показать масштабность празднования, то есть большое количество изображенных лиц, которые будут на празднике, и символы Новгорода: святую Софию и памятник «Тысячелетие России».

Полную версию журнала «Время открытий» читайте в
Интернете: на главном сервере
НовГУ <http://www.novgu.ru> в разделе
«Пресса» есть ссылка на наш сайт.

Учредитель и издатель -
Новгородский
государственный
университет
имени Ярослава Мудрого
«Время открытий»
Научно-популярный журнал
Редактор выпуска
Владлен Макаров

Спецвыпуск редакции газеты
«Новгородский университет»
Главный редактор
Людмила СИМОНОВА
ПИШИТЕ, ЗАХОДИТЕ:
Великий Новгород,
ул. Саши Устинова, 1,
комн. 6508, 6509, 6510
Телефоны редакции: 777-556,
внутренний 2-97
Тираж - 700.
Мнения авторов могут не совпадать
с точкой зрения редакции

E-mail: univer_sv@mail.ru

№ 22-23 (925-926)
подписан в печать
в 14.00 5.09.2012 г.

Отпечатано:
ООО «Печатный двор
«Великий Новгород», пр. К. Маркса, 4

Компьютерная верстка и дизайн
Владлен Макаров, Людмила Береснева
Дизайн обложки Владлен Макаров
Фото: Владлен Макаров,
Александр Двойнишников

1150-ЛЕТИЕ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В НОВГУ: ЛЕНТА СОБЫТИЙ

Открытие бюста Ярослава Мудрого состоялось 30 июня в вестибюле главного корпуса НовГУ.

В церемонии открытия приняли участие губернатор Новгородской области Сергей Митин, ректор Новгородского университета Виктор Вебер, начальник Новгородской археологической экспедиции Валентин Янин и председатель Новгородской областной Думы Елена Писарева.

Имя древнерусского князя-просветителя Ярослава Мудрого было присвоено университету 7 декабря 1994 г. С такой инициативой выступил начальник Новгородской археологической экспедиции академик Валентин Янин после того, как летом этого же года археологами была найдена личная печать Ярослава Мудрого. Именно этот князь открыл в Новгороде в 1030 году первую школу и дал городу свод законов «Русская правда». Будучи уже великим киевским князем, Ярослав Мудрый указал строить в Новгороде Софийский собор, строительство началось в 1045 году.

Автор бюста Ярослава Мудрого - председатель Союза художников России, народный художник, лауреат Государственной премии РФ Андрей Ковальчук.

В Гуманитарном Институте прошла конференция «Отечественная война 1812 года и русское общество».

Конференция была организована в рамках Дней науки в Центре творческой интеллигенции им. В.В. Сороки при сотрудничестве исторического, филологического факультетов, научной библиотеки НовГУ и Санкт-Петербургского института истории (СПбИИ) РАН.

Здесь с докладами выступили сотрудники НовГУ и СПбИИ РАН. Докладчики рассказывали об истории и значимых фигурах Отечественной войны 1812 года, военных дневниках и судьбах людей. Одним из ярких был доклад о Багратионе, представленный Евгением Анисимовым, доктором исторических наук, сотрудником СПбИИ РАН.

Значимым дополнением к конференции стала выставка «И россы пред врагом твердыней грозной встали!», на которой была представлена литература, посвященная войне 1812 года, ее героям, полководцам.

Посетители выставки могли увидеть редкие книги дореволюционного издания, такие как «Война и мир» 1912 г. выпуска, «Наполеон и Александр I» 1910 г. и многие другие.

27 апреля, в конференц-зале НовГУ прошла научно-практическая конференция по наследию св. Олава.

Конференция под названием «Наследие св. Олава и его роль в общественной, культурной и церковной жизни Великого Новгорода» проходила в контексте 1150-летия российской государственности и собрала целый ряд ученых, специалистов и священников как православной, так и католической церковью. Пришли также заинтересованные иностранные студенты римско-католического вероисповедания, которые учатся в НовГУ.

Конунг (король) Норвегии Олав Харальдсон известен как объединитель и креститель Норвегии. Прославление Олава и причащение к лику святых произошло в 1031 году, то есть до разделения христианской церкви. Тем самым небесный покровитель Норвегии св. Олав является и православным святым, что становится особо важным на современном этапе развития не только российско-норвежского, но и общеевропейского единства.

Вела конференцию директор Центра сотрудничества со странами Скандинавии и Балтии Анна Зайченко. С приветственным словом от имени администрации НовГУ выступил проректор по МД Михаил Певзнер.

Докладчики представили участникам конференции множество фольклорных, письменных, материальных и других свидетельств деятельности св. Олава. Немаловаж-

ным для осмысления связей Норвегии и России явились добрые взаимоотношения Олава Харальдсона и Ярослава Мудрого – ведь, фактически, они были женаты на сестрах-шведках. А впоследствии – сооружение близ Ярославова Дворища во второй половине 11 века церкви в честь св. Олава (называемой в народе «варяжской» церковью), в которой окормлялись купцы из Скандинавии...

Особо следует отметить яркие выступления сотрудника Института всеобщей истории РАН Татьяны Джаксон, докторанта Папского Восточного института в Риме Даниила Матрусова, профессора НовГУ Бориса Ковалева, сотрудника Новгородского музея-заповедника Сергея Торопова.

Под эгидой НовГУ и Новгородской Митрополии РПЦ в конференц-зале Спасо-Преображенского Варлаамо-Хутынского монастыря состоялся первый совместный научный семинар студентов исторического факультета НовГУ и учащихся Новгородского духовного училища.

Это научное мероприятие, организованное при активном участии Научно-исследовательского музейного центра «Лихудовский музей» при кафедре всеобщей истории, было посвящено Дням Славянской письменности и культуры, а также 1150-летию Российской государственности.

Программу семинара составили следующие доклады:

И.Л. Григорьева «Миссия Равноап. Мефодия и Кирилла и просвещение Руси: К 1185-летию Св. Кирилла, «первоучителя словенского»»; Л.П. Грот (Швеция) «Русский князь – титул, а не национальность»; И.Л. Григорьева, Н.В. Салонников «Хроника» Матвея Стрыйковского (из библиотеки Новгородской духовной семинарии) об истории Руси».

В заключение состоялась экскурсия по монастырю. Студенты-историки узнали, что титул епископа Хутынского носил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский) (1945-1970), в дореволюционные годы – ректор Новгородской духовной семинарии.

С 11 по 14 мая в Великом Новгороде прошла XII Международная научная конференция «Духовные начала русского искусства и просвещения» («Никитские чтения»), посвященная 1150-летию Российской государственности.

Организаторами этого события стали НовГУ, Новгородская Митрополия РПЦ, Администрация Новгородской области, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник и Международная академия наук педагогического образования (Москва).

Торжественное открытие конференции состоялось в актовом зале Новгородского духовного училища, в Свято-Юрьевом монастыре. И не случайно. Георгий Победоносец, в честь которого при крещении был назван князь Ярослав Мудрый, основатель Юрьева монастыря, был прославлен в лике святых именно за борьбу с язычеством, идолопоклонством и мракобесием.

Митрополит Новгородский и Старорусский Лев, приветствуя участников Чтений, подчеркнул необходимость продолжать национальную традицию, способную консолидировать общество.

Пленарное заседание Чтений началось с доклада протоиерея Александра Ранне, председателя епархиального Отдела по религиозному образованию и катехизации. Размышляя о нравственном смысле рассказа Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека», докладчик противопоставил мнению софиста Протагора «Человек есть мера всех вещей» вывод, выстраданный автором рассказа, гениальным русским писателем: «Истина во Христе». Профессор Г.А. Орлова в докладе о связи модели образования и национальной идентичности от лица большей части педагогической общественности страны выразила категорическое несогласие со звучащими в академических кругах новыми требованиями. Результат планируемых нововведений – радикальное сокращение объемов подготовки специалистов по русскому языку и литературе и, разумеется, по истории.

Культурная программа Чтений включала презентацию книг, открытие художественных выставок, театральные постановки – действо «О Петре и Февронии».

□

150 лет украшает новгородский кремль памятник «Тысячелетие России». 110 изображенных на нём выдающихся сынов России служат своеобразными вехами её исторического пути, побед и достижений. Имена многих из них на слуху, каждый школьник способен рассказать, чем этот человек памятен в истории России. Изображения других пережили их былую славу; чтобы узнать о том, за что же они удостоились чести присутствовать в композиции монумента, необходимо обращаться к энциклопедиям. Много раз устраивались опросы относительно того, кого же не хватает или же кто лишний на фризе памятника, хотя, безусловно, выбор героев прошлого всегда зависит от веяний настоящего, да и от субъективного вкуса выбирающих.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

НОВГОРОДСКИЙ ПАМЯТНИК

Давайте на мгновение представим ситуацию, что нам надо создать аналог «Тысячелетия России», причем условием будет хотя бы какая-нибудь связь кандидатов с Новгородской землей. Задача, казалось бы, не из тяжелых, ведь «родина России» всегда была щедрой на таланты. Но с другой стороны, есть уже упомянутый фактор исторической забывчивости, когда из коллективной народной памяти почему-либо уходят или имена людей, связанных с нашей землей, или их исторические заслуги, или знание об их связи с Новгородом.

Сегодня мы попробуем напомнить о заметных исторических фигурах, так или иначе связанных с Новгородской землей. А уж читателям решать, насколько велики их заслуги.

Для начала о тех, кто достоин занять «место повыше», то есть в условной «средней части» нашего памятника, символизирующей узловые моменты в истории Новгорода.

Безусловно, безоговорочно претендовать на это место могут **Ярослав Мудрый** и **Александр Невский**. Первый более 20 лет использовал Новгород как резиденцию, даже уже в ранге великого князя Киевского, практически сделав его северной столицей. В Новгороде того времени судили по «Русской правде», внедряли школы, вели активное строительство.

Заслуги второго именно в роли новгородского князя общеизвестны: победы над западными агрессорами, сохранение относительно независимого русского пространства в самые печальные годы истории России. Пусть не все однозначно воспринимают фигуру князя-воина, но его имя давно уже выше всяких снобистских придирок. Нелишне напомнить, что именно Александр Невский стал победителем широкомащтабного конкурса «Имя России» в 2008 году.

Относительно остальных претендентов можно спорить долго. Если исходить из принципа «узловой момент истории», использованного для больших скульптурных групп, то можно назвать несколько имен.

Архиепископ Иоанн, живший в XII веке. При нём новгородская кафедра стала архиепископской, что подтвердило как статус города, так и относительную независимость от московской митрополии. Иоанн принял живейшее участие как в отражении агрессии суздальцев, так и в дальнейшем мирном процессе. Именно после этого исторического эпизода обрела свой статус одна из главных новгородских святынь – икона «Знамение», паломничество к которой не прекращается до сего дня.

Архиепископ **Евфимий II**, развивший в 15 веке не-

виданную патристическую и строительную деятельность, оставивший нам в память грановитую палату, Софийскую звонницу и первую часозвоню (увы, не сохранившуюся).

Марфа Борецкая, чья жизнь и деятельность были неоднозначны, но, безусловно, время её правления можно отнести к «узловым моментам истории».

Феофан Прокопович, ставший новгородским архиепископом в эпоху реформ XVIII века и оставивший в наследство городу уникальную 30-тысячную библиотеку.

Можно спорить о каждом, но, безусловно, как минимум, места в группах «Просветители» или «Государственные деятели» достойны они все.

Так перейдем же к ним.

Просветители

Тех, кто мог бы представлять эту группу, на Новгородской земле было немало. Вряд ли можно вспомнить и упомянуть всех, кто достоин называться так.

Но начать следует, безусловно, с **Кирика Новгородца**, представляющего малоизвестный тип древнерусского ученого. Живший в XII веке новгородец был разносторонней личностью: математик, писатель, переводчик, основоположник русской научной теории календаря. Считается, что именно он первым перевел на славянские языки Пятикнижие Моисея и «Летописец» Константинопольского патриарха Никифора. Кирик выступает как мыслитель, создавший так называемое «Вопрошание» Кирика, в котором отразились важные вопросы церковной и монастырской жизни его времени.

Антоний Римлянин, при содействии новгородского епископа Никиты основавший монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В 1117 году был заложен каменный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, который освятил епископ Новгородский Иоанн в 1119 году. В 1131 году святитель Нифонт Новгородский поставил преподобного Антония игуменом основанного им монастыря. Он управлял обителью 16 лет.

Основатель Хутынского монастыря **Варлаам Хутынский**, чье почитание в качестве святого началось задолго до официальной канонизации. При жизни, очевидно, был влиятельным и авторитетным духовным руководителем. Не случайно общеизвестный средневековый сюжет «Видение пономаря Тарасия», связанный с предупреждением новгородцев о грядущих бедствиях, связан именно с именем Варлаама Хутынского.

Архиепископ **Василий Калика**, проживший с 1330 года по 1352 год. При нем софийская казна щедро отпускала средства на дела благотворительности и на украшение города. В 1337 года разливом Волхова разрушен был «Великий мост», соединявший Торговую и Софийскую стороны Новгорода, и между сторонами пошли пререкания о постройке нового моста, угрожавшие кровопролитием: Василий построил мост на счёт владычной казны. Сам влады-

Пусть не все однозначно воспринимают фигуру князя-воина Александра Невского, но его имя давно уже выше всяких снобистских придирок. Нелишне напомнить, что именно Александр Невский стал победителем широкомасштабного конкурса «Имя России» в 2008 году.

ка занимался живописью и своим мастерством украшал храмы: известна написанная им икона князей Бориса и Глеба для Борисоглебской церкви.

С именем Василия связан и знаменитый сюжет о «белом клобуке». Константинопольский патриарх прислал ему крестчатые ризы и белый клобук, о котором впоследствии составила целая повесть с определенной целью — возвеличить Новгород сравнительно с Москвою.

Следующим стоит назвать **Зосиму Соловецкого** — основателя знаменитого Соловецкого монастыря; святого Русской Церкви, который родился в Новгородской области, в селе Толвуге, на берегу Онежского озера. Спасаясь на поморье, на устье реки Сумы, встретился с иноком Германом, который до того жил с преподобным Савватием на Соловецком острове. Прибыв на этот остров в 1436 году, они построили себе келью. Вскоре к Зосиме стали стекаться

ученики, которые построили храм и обитель и избрали Зосиму своим игуменом.

Вспомним **Тихона Задонского**, епископа Воронежского (в миру Тимофей Савельевич Соколовский) — церковного деятеля, иерарха и богослова, крупнейшего православного религиозного просветителя XVIII века. Канонизирован Русской церковью в лике святителей, почитается как чудотворец. Родился в селе Короцко Валдайского уезда Новгородской губернии в семье дьяка Савелия Кириллова.

Наконец архиепископ **Геннадий** — создатель первого полного библейского кодекса в России, автор посланий. Личность сложная, противоречивая, по-разному оцениваемая. Но во всяком случае, со своими взглядами, которые он отстаивал, невзирая на лица. А дело его жизни — составление полной славянской Библии — в любом случае обесмертит его имя и делает достойным места на новгородском памятнике.

Теперь перенесемся на века вперед, когда уже не было самостоятельной Новгородской республики, а церковные иерархи не играли такой значимой роли, как раньше. Новое время продолжало давать новые имена выдающихся просветителей.

Упомянем **Софрония и Иоанникия Лихудов**, у которых с Новгородом связан краткий, но содержательный период их деятельности в начале XVIII в. — создание славяно-греко-латинской школы по образцу московской. По большому счету — первого высшего учебного заведения на нашей земле.

А руководил просветительской деятельностью братьев митрополит **Иов**, который не только открыл школу, но и за счет Софийской казны построил для училища здание, содержал учеников. Митрополит дал в пользование школе свою библиотеку, создал кру-

Фото: Памятник Иоанникию и Софронию Лихудам в Москве.

жок переводчиков с древних языков и еще 14 школ по всей епархии. Кроме того, известен как благотворитель, построивший немало больниц и странноприимных домов.

Василий Евдокимович Адодуров, также живший в XVIII в. - математик и словесник, автор учебника русской грамматики. Родился в Новгороде, сын новгородского дворянина. Учился в Новгородском духовном училище, в Славяно-греко-латинской академии в Москве, в Академической гимназии в Петербурге, закончил Академический университет. К 1734 году Адодуров стал признанным авторитетом в области русского литературного языка. В первые 16 лет существования Академии наук только один русский был принят в ее научный штат - В.Е. Адодуров, но профессором, а вот академиком ему стать не удалось. В 1738-41 гг. создал русскую грамматику. В 1744 году по предложению президента Академии наук К.Г. Разумовского назначен преподавать русский язык будущей русской императрице Екатерине II. Адодуров сумел стать не только учителем Екатерины II, но и советчиком, и эти отношения сохранились надолго. В 1756 году она назвала Адодурова своим другом и «очень честным человеком».

Николай Николаевич Миклухо-Маклай - русский этнограф, антрополог, биолог и путешественник, изучавший коренное население Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании (1870—1880-е годы), в том числе папуасов северо-восточного берега Новой Гвинеи (этот берег в русскоязычной литературе называют «Берег Маклая»). Николай Николаевич Миклухо-Маклай родился в Новгородской губернии в семье железнодорожного инженера Н.И. Миклухи — инженера-путейца, строителя Николаевской железной дороги и первого начальника Московского вокзала.

В наши дни Маклай наверняка удостоился бы имени борца с расовыми предрассудками и пропагандиста мирных взаимоотношений между людьми разных культур. Он намного опередил свое время в этом отношении.

Василий Степанович Передольский, известный новгородский археолог, юрист и общественный деятель, был одним из создателей и первым председателем Новгородского общества любителей древности.

В доме на углу Ильинской и Никольской улиц напротив церкви Филиппа Апостола с зимы 1901 года устроен был им музей, который посещали тысячи человек. В первом этаже дома разместились коллекция, во втором - семья. Хозяин любил сам встречать гостей-посетителей. Свободный доступ к экспонатам предоставлялся новгородцам по воскресным дням, а заезжим путешественникам - в любой день, когда хозяин бывал дома. К настоящему времени из пяти тысяч книг, хранившихся в библиотеке Василия Степановича, уцелело немногим более тысячи. Ныне они являются достоянием Новгородского музея.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ на стр. 7)

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

ВОЖДЬ УЧЁНОЙ ДРУЖИНЫ

Феофан (Прокопович) (1681 — 1736) — один из интереснейших и блистательных умов в русской культуре XVIII века. Он принадлежит к самым крупным деятелям новой русской церковной истории и русской истории вообще. Человек уникальной энциклопедической образованности, государственный деятель и законодворец, теолог, философ, историк, оратор, писатель и публицист, активный сторонник и пропагандист петровских реформ, он принимал деятельное участие в подготовке и проведении многих из них.

Полагают даже, что «работа Феофана в его области сопоставима с трудом Петра I в области государства». Он был главой Синода, а его теологическое влияние, далеко вышедшее за пределы его времени, является в своем роде уникальным в истории русской теологии. Он способствовал расширению культурных связей России с Западной Европой, устанавливал личные контакты с крупными европейскими учеными, привнес в русскую жизнь европейскую культуру быта.

Архиепископ Новгородский и Великолуцкий Феофан (Прокопович) (1725-1736) родился в Киеве, в купеческой семье. При крещении получил имя **Елисей (Елеазар)**, рано осиротел, воспитывался под присмотром дяди по матери — ректора Киево-Могилянской коллегии Феофана (Прокоповича), в честь которого впоследствии себя назвал. Окончив в 1687 году начальную школу при Киево-Братском монастыре, поступил в Киево-Могилянскую коллегию; примерно в середине 90-х годов отправился во Львов, где перешел в униатство и принял монашество под именем **Самуила (Церейского)**, возможно, указав свою настоящую фамилию.

Все дороги ведут в Рим

Пешком — через Вену, Венецию и Флоренцию — отправился в Рим. Там в конце 1698 года поступил в иезуитскую коллегию св. Афанасия, где учащих из славян и греков готовили к роли миссионеров в православных странах. Изучая красноречие, поэзию, философию и римскую древность, Феофан получил доступ в библиотеку Ватикана и ряд других богатых книгохранилищ Рима. Он штудировал произведения греческих и латинских Отцов Церкви, а также классических писателей и итальянских гуманистов: **Демосфена, Цицерона, Квинтилиана, Вергилия, Овидия, Ювенала, Горация, Катулла, Тита Ливия, Светония, Саллюстия, Тацита, Пьетро Бембо, Якопо Садолето, Аонио Палеарио, Латино Латини.**

Видимо, именно тогда сложилась его любовь к классической латыни, сформировался интерес к сочинениям гуманистов, из которых самым люби-

мым был **Эразм Роттердамский**. В одном из трудов по риторике Феофан называет его среди тех, кто учит подлинному красноречию, искусству, ценившемуся Феофаном чрезвычайно высоко: «Пусть созовутся вместе, как бы на собор — Платон, Аристотель, Цицерон, Фабий Квинтилиан, Августин, а также из новейших Юний Мельхиор, Эразм Роттердамский... ибо я никогда не откажу в красноречии Эразму Роттердамскому, Юнию Мельхиору и другим только потому, что они враги наши».

Феофан слушал лекции в лучшей католической школе — Collegium Romanum, где преподавал **Ж.Б. Толомаи**, известный ученый и друг Лейбница. Под влиянием учителя он познакомился с идеями Декарта, Бэкона Спинозы, с учениями Коперника и Галилея. Выдающиеся дарования Феофана были замечены папой Климентом XI, однако в октябре 1701 года он, согласно записи регистров коллегии, «без единой на то причины, с большим скандалом» покинул Рим. Слишком велико было, видимо, неприятие «папешского духа» и манер иезуитов, казавшихся ему смехотворными.

Встреча с Петром

На родину Феофан возвращался через Германию, где, видимо, посетил Галле для учебы в университете. Вернувшись в Почаевском монастыре в лоно Православия, он приступил в 1704 году к преподаванию в Киевской Духовной академии, читая на латыни курсы поэтики и риторики, а затем — в качестве профессора философии и префекта — натурфилософии, логики, физики, математики и этики.

«Поэтика» Феофана, образцом для которой явились пособия **Я.Понтано** (1542–1626) и **Ю. Скалигера** (1484–1558), сохранилась в многочисленных списках. Она стала основой для развития эстетической теории в России вплоть до середины XVIII века. Ее автор учил следовать образцам классической античной литературы и, вопреки правилам польской барочной риторики, выступал за ясность стиля, против вычурности и манерности.

В соответствии с традициями школьной драматургии иезуитов Феофан в 1705 году пишет для студенческой сцены Киевской академии «трагедокомедию» «Владимир», на сюжет Крещения Руси. В образе мудрого реформатора князя Владимира в ней прославлялся **Петр I**, а языческие жрецы Курояд, Пеяр (пьяница) и Жеривол сатирически изображали его оппонентов из числа духовенства. Автор пьесы встретил поддержку губернатора Киева князя **Д.М. Голицина**, который, наблюдая за настроениями на Украине в самые тяжелые годы Северная войны, отмечал: «Все нас чуждаются; во всем Киеве нашел я только одного человека, к нам снисходительного». Судя по всему, именно Феофан помог впоследствии князю Голицину изъять казну **Мазепы**, которую тот укрывал в Киево-Печерской Лавре.

5 июля 1706 года Феофан произнес «Слово приветственное» на встрече Петра I, прибывшего в Киев для закладки Печерской крепости. В нем он назвал Петра продолжателем дел древних киевских князей и дал высокую

Целью всякой власти является «всемирная польза», предполагающая обеспечение безопасности, благосостояния и просвещения граждан. Поэтому необходимо укреплять армию и флот, заботиться о дорогах, мостах и пристанях, о процветании промышленности, организации школ, академий, библиотек, об искоренении суеверия и невежества.

оценку его преобразованиям. А 14 июля 1709 года, после разгрома шведской армии под Полтавой, из уст Феофана прозвучало знаменитое «Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе». Подробно рассказав о взаимоотношениях Московского государства и Швеции, Феофан дал реальное описание боя и его героя — русского царя. Мужеству Петра было противопоставлено бегство Карла XII. На риторический вопрос: «Ныне же что сотворися?» — Феофан отвечал: «...Да слышат грады и страны, и царствия да слышат, да слышит и удивляется весь мир», что Петр непобедимого доселе шведского короля и изменника Мазепу, «две лютые ехидны ...сильные растерзал и умертвил еси». Проповедник выразил также надежду, что теперь «проклятая уния ...изверженна будет, святая же православно-кафолическая вера ...благополучно прострется».

Он был замечен царем, ценившим образованных людей, способных понять его замыслы. Проповедь было велено напечатать на русском и латинском языках. В 1711 году Феофана вызвали в царский лагерь для участия в Прутском походе, а затем он стал игуменом Братского монастыря, ректором Киевской академии, профессором богословия. Последние двадцать лет жизни, начиная с 1716 года, он провел в Петербурге. Прах его покоится в Новгородском Софийском соборе.

Ученые труды

Философское и богословское наследие Феофана идейно неоднозначно. По его мнению, Бог существовал «прежде бытия мира... яко всесовершеннейший разум. ...Во времени из ничего единого стало произведение всех вещей ...онные все твари в его уме, яко в архетипе, т.е. первообразном, непрестанно обретались». Для определения Бога им часто используются понятия апофатической теологии, построенной на признании принципа непознаваемости Бога рационально-логическими методами, что, как известно, характерно для Православия. Примечательно, однако, что курс метафизики, рассмат-

ривающей Бога как сущность бытия, Феофан заменил лекционным курсом математики. Исходя из теории двойственной истины, он сближает философию и естествознание, учитывая тенденцию базировать его на опыте и эксперименте (из области оптики, механики, гидродинамики, горного, артиллерийского, инженерного дела и др.). При этом Феофан ссылается на Евклида, Архимеда, Пифагора, Прокла, Витрувия, Галена, Плиния, Авиценну, Аверроэса, Кардано, Бойля, Герике, Борелли, Коперника, Галилея, Тихо Браге, Везалия, Бургава и др.

В эпоху Возрождения в связи с изменением ценностной ориентации человека идея Бога отодвигается к исходным принципам философских систем. Бог сближается с природой, становясь другим ее названием, теряет свои личностные черты. Возникший в эпоху Просвещения деизм, возобладавший в европейской натурфилософии к середине XVII века, рассматривает Бога лишь как первопричину мира, который далее существует без его участия. Философский курс Феофана содержит отдельные высказывания, тяготеющие как к ренессансному пантеизму, так и к деизму.

Отходя от традиционно-христианского понимания Бога как личности, мыслитель называет его «некой невидимой всемогущей силой», «безначальной виной», что близко понятиям первопричины и даже закономерности природы: «В природе существует и живет Бог»; «Бог есть в вещах». Эти высказывания напоминают идею Бога в понимании Бруно и Спинозы. Примесь деизма содержится и в положениях, трактующих категории материи, пространства и времени. Правда, чаще Феофан придерживается все же Аристотеля. Метод Стагирита — силлогистический дедуктивный вывод — был его главным инструментом в теории и практике познания.

Феофан считал просвещение основой исторического развития и общественного благосостояния, подразумевая под просвещением, прежде всего, точные и естественные науки, хотя различные сферы гуманитарного знания — философию, литературу, историю, государственно-правовые учения и учреждения — считал также очень важными. По мнению мыслителя, наука должна быть полезна и иметь практическую направленность. Примечательно, что учение Феофана о человеке проникнуто мотивами гедонизма. В его понимании счастье — это изобилие материальных благ в сочетании с удовлетворением духовных потребностей, а именно — стремления к получению новых знаний. Ведь, как заметил Спиноза, познание связано с аффектом удовольствия. Высшей добродетелью Феофан считал добросовестное отношение к своим обязанностям, наполняющие жизнь труды и подвиги. В смерти он видел «зло злейшее».

Центральное место в философском учении Феофана занимает теория государства и права. Его самыми значительными политическими произведениями — «Правда воли монаршей», «Духовный регламент», «Слово о власти и чести царской» — в совокупности служат обоснованием превращения русского государства в абсолютную монархию.

НОВГОРОДСКИЙ ПАМЯТНИК

Часть вторая

Государственные деятели

В этом разделе начать стоит с княгини **Ольги**, имя которой летописи связывают с различными «устроениями» в Новгородских землях в X веке. Напомним, что на «большом» памятнике Ольга стоит в ряду просветителей за свои подвиги в плане крещения Руси. Однако с Новгородом она связана прежде всего как государственный деятель.

О выдающихся князьях земли Новгородской уже сказано. Однако специфика её - в особом институте посадничества, и этот факт должен быть учтён. История знает целый ряд выдающихся посадников. Например, **Остромир** — посадник Великого Новгорода в 1054—1057 годах, полководец и государственный деятель Древней Руси.

Или **Юрий Онцифорович**. В.Л. Янин пишет, что «он хорошо известен в новгородской истории. Этот человек много раз назван в летописи и других письменных источниках. В 1376 г. Юрий Онцифорович в числе других новгородских бояр сопровождал в Москву едущего туда на переговоры архиепископа Алексея. В 1380 г. он снова участвует в посольстве, отправленном из Новгорода для переговоров с Дмитрием Донским. Его дипломатические способности, по видимому, оказались незаурядными, и на следующий год, когда из Полоцка пришло известие о нападении Литвы, новгородцы послали к литовскому князю Ягайле заступаться за полочан именно Юрия Онцифоровича. В 1384 г. Новгород посылает его на Лугу строить новую крепость Ямы (ныне город Кингисепп), а в 1393 г., когда нарушился мир с Москвой, Юрий во главе новгородских добровольцев идет завоевывать княжеские волости. В 1401 г. он снова был участником посольства в Москву и Тверь. В 1409 г. новгородцы избрали его, главой республики — посадником. Этой должностью он владел до смерти в 1417 г., одновременно возглавляя новгородские войска и выполняя важнейшие дипломатические поручения. В 1411 г. он водил новгородские полки под Выборг, а в 1414 г. ездил в Литву заключать мир с грозным противником Новгорода великим князем Витовтом.

Летопись повествует также и о

Я.Е. Сиверс

кипучей строительной деятельности Юрия Онцифоровича, построившего в Новгороде несколько каменных церквей».

Другой тип новгородца-государственного деятеля — это предприниматель и исследователь. Такой, например, как **Аникей Строганов**, родившийся в Новгороде. Известен создатель солеваренной промышленности в Сольвычегодске и в Перми Великой в XVI в., колонизатор прикамских земель, крупнейший русский предприниматель своего времени, государственный деятель. Младший четвертый сын солеваренного промышленника из Новгорода Фёдора Лукича. Строгановы переселились в Сольвычегодск, где вели дело сообща, после смерти отца и трех старших братьев (Стефана, Иосифа и Владимира), которые не имели детей, все дело было сосредоточено в руках Аникея и его сыновей. В период царствования Ивана Грозного Аникей получает от царя очень широкие и ответственные полномочия. Он обязывается следить за внешней северной торговлей с Англией, которая в основном шла через Архангельск.

Я.Е. Сиверс (Яков-Иоганн Сиверс) — новгородский губернатор XVIII в., чрезвычайный посол в Польше, действительный статский советник, один из членов-учредителей Вольного экономического общества. С 1764 по 1781 годы Яков Ефимович Сиверс служил новгородским губернатором. Поняв, что всё в Новгородской губернии находится в крайне ужасном состоянии, Сиверс написал для императрицы Екатерины II докладное письмо об улучшениях, настаивал, главным образом, на скором размежевании земель, на мерах к сохранению лесов, на учреждении сельскохозяйственного общества. Кроме того, Яков Ефимович Сиверс со-

Трактат «Правда воли монаршей», названный Ключевским «краткой энциклопедией государственного права», содержит теорию «просвещенного абсолютизма» в России. Она сложилась под влиянием создателей раннебуржуазных теорий государства и права: **Ю.Липсия, Г.Гроция, Т.Гоббса, С.Пуфендорфа, И.Буддея**. Много значило также принятое Феофаном изучение опыта современной ему русской государственности и ее истории. Его уникальная библиотека содержала богатое собрание русских летописей, многочисленные исторические труды, а лекционный курс, читавшийся в Киевской духовной академии, включал раздел «О методе писания истории». Под историей, которую он считал основанием всех других наук, он понимал историю последовательной смены царей, народов, держав и событий.

Учение Феофана о «просвещенном абсолютизме» было результатом применения западноевропейских теорий естественного права и общественного договора к пониманию истории русской государственности, а также насущных потребностей петровского времени. Однако, если западноевропейские раннебуржуазные теоретики государства по существу игнорировали сферу божественного права, то Феофан, используя рациональные аргументы, все же опирается на Откровение. По его мнению, государственная власть возникла из общественного договора, но «не без собственного смотра Божия, по Божиим манованиям движима действует», ибо: «Нестъ бо власть аще не от Бога».

Согласно Феофану, народ суверенитетом не обладает. Целью всякой власти является «всенародная польза», предполагающая обеспечение безопасности, благосостояния и просвещения граждан. Поэтому необходимо укреплять армию и флот, заботиться о дорогах, мостах и пристанях, о процветании промышленности, организации школ, академий, библиотек, об искоренении суеверия и невежества. В сущности Феофан видел свою задачу в примирении религии и науки, пытаясь приспособить Православие к историческим реалиям Нового времени.

Из учения Феофана о «просвещенном абсолютизме» следует, что вся полнота власти безраздельно принадлежит царю, которому подвластна и Церковь. Благодаря «Духовному регламенту» эта идея приобрела силу закона. Греческая культурная ориентация, намерение устроить русскую церковную жизнь по образцу Византии, вызвала неприятие Феофана, а церковнославянский язык он считал средством клерикального обмана. Эллино-славянская ученость представлялась ему точным аналогом отвергнутого им схоластицизма католической школы. Неудивительно, что «староцерковная» партия противников Феофана во главе с митрополитом **Стефаном (Яворским)** обвиняла его в протестантской ереси, требовала автономии Церкви, чистоты Православия и восстановления древнерусского благочестия.

Инна Григорьева,
кандидат исторических наук, НИМЦ
«Лихудовский музей»

■ ставил ряд проектов по различным отраслям управления своей губернией. Немало проектов, составленных новым новгородским губернатором, приняла императрица Екатерина II. В честь Якова Ефимовича Сиверса назван канал, соединяющий реки Мста и Волхов. Имя Якова Сиверса увековечено в названии малой планеты 22253.

Из более позднего времени отметим **Николая Николаевича Муравьева-Амурского**. В истории расширения российских владений в Сибири Муравьев-Амурский сыграл видную роль: ему принадлежит почин в возвращении Амура, уступленного Китаю в 1689 году. Сын Николая Назарьевича Муравьева, новгородского губернатора, сенатора, статс-секретаря, управляющего Собственной его Величества канцелярией.

Вершина его деятельности – должность губернатора Восточной Сибири. Н.Н. Муравьев видел основное условие экономического и культурного развития Сибири в приближении её к Тихому океану, в использовании Амура как естественного пути к дальневосточным морям, в оживлении связей с Китаем, Японией, Америкой. 16 мая 1858 года Муравьев заключил с Китаем Айгунский трактат, по которому Амур до самого устья стал границей России с Китаем. Муравьев получил за заключение этого договора титул графа – Амурского. Он основал Владивосток, Николаевск-на-Амуре, Благовещенск и ряд других городов. Благодаря его усилиям наша граница с Китаем приобрела нынешние очертания. Памятник графу можно увидеть на банкноте в 5000 рублей.

Вспомним **А.И. и Б.А. Васильчиковых**. Первый специально уехал из Петербурга в новгородскую провинцию, чтобы заниматься не канцелярской рутинной, а живым делом. Прославился как неподкупный исполнитель законов. Он немало сделал для Новгорода в эпоху реформ после 1861 года, в организации земских учреждений. Государственным деятелем был и его сын. Вот как пишет о нем современник: «Кн. Б.А. Васильчиков — тип просвещенного барина, русского европейца, был убежденный конституционалист. Высоко во всех отношениях порядочный и неглупый человек... Это был министр типа времен Николая Павловича — прямой, честный, не склонный ради благ земных угодничать...» Был министром и Псковским губернатором. В своем имении Выбити около Старой Руссы внедрял передовые методы хозяйствования.

И.И. Крафт — государственный деятель России, действительный статский советник, губернатор Якутской области, который похоронен в д. Никандрово Любытинского района. В сентябре 2009 года в этой деревне у церкви во имя Святых Троицы на месте захоронения был открыт памятник И.И. Крафту с участием официальных делегаций Республики Саха (Якутия). В Якутии до сих пор чтится за серьезный вклад в развитие этой территории.

С Новгородом связаны имена еще двух деятелей последнего царствования. **В.Н. Коковцев** и **И.Л. Горемыкин** последовательно занимали должность Председателя Совета Министров Российской империи. Первый родился в Боровичском уезде, имел поместье около Крестец. Был сторонником бездефицитного бюджета и развития партнерства с Западом. Пытался противостоять мерам, ведущим дело к началу мировой войны.

И.Л. Горемыкин, родившийся в Новгороде и имевший здесь поместье, пользовался репутацией «законника» и знатока крестьянского вопроса. Возглавлял кабинет министров дважды. Ему принадлежат слова, под которыми и сегодня подпишутся многие: «Основой действительной силы государства, какова бы ни была его форма, есть развитая и окрепшая к самостоятельности личность; выработать в народе способность к самоуправлению и самоопределению может только привычка к самоуправлению, развитие же бюрократии и правительственной опеки создает лишь обезличенные и бессвязные толпы населения, людскую пыль».

(ПРОДОЛЖЕНИЕ на стр. 11)

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

НОВГОРОДЦЫ В СВОЁМ ПРАВЕ

Наше представление о судебной системе и процессе Средневекового Новгорода строится, прежде всего, на комплексе источников, который включает в себя договор Новгорода с князьями, частные земельные акты, берестяные грамоты, а также Русскую правду, уставы князей, сообщения летописей, Новгородскую и Псковскую судные грамоты.

Правотворчество Великого Новгорода во многом было обусловлено особенностями вечевоего устройства государственного строя республики. Большинство правовых традиций

известных нам, например, заключение договоров между Новгородом и князем, где оговаривались политические и правовые вопросы, широкое распространение земельных сделок, различных видов договоров были прямым следствием политических, правовых и экономических особенностей развития Новгородской земли. Поэтому возможно предположить, что право Великого Новгорода в большей его части формировалось из норм повседневной жизни, т.е. частных случаев (казусов). Казуистичность новгородского права очень четко прослеживается на примерах берестяных грамот. Комплексное изучение правовой системы, которая включает всё многообразие норм права, регулирующих судостроительство, судопроизводство, нормы материального права: гражданское и уголовное право, позволяет более глубоко изучить историю права Средневекового Новгорода.

Мы остановимся на нормах обязательственного права, которые относятся к нормам гражданского права и включают в себя систему договоров и обязательства из невыполнения договоров. В берестяных грамотах упоминаются отдельные виды договоров, раскрываются

условия их заключения. Из этих источников можно узнать о мерах принуждения к выполнению договоров, изучить функции судебных исполнителей, обеспечивающих выполнение договоров.

Как отдавали долги

Самыми распространенными были долговые обязательства, вытекающие из договора займа. Ярким свидетельством того, что долговые обязательства были широко распространены в Древнем Новгороде, служит большое количество берестяных грамот, в которых перечисляются должники по займам, а также группа грамот, содержащих требование заимодавцев выплатить долги. В качестве займа могли выступать как натуральные продукты, так и деньги. Нормы Русской Правды определяли, что объектом договора могли быть любые заменимые вещи, а не только деньги (куны). Закреплялись различные формы заключения договора займа в зависимости от условий. Если сумма займа не превышала 3-х гривен кунами, то при отсутствии у заимодавца свидетелей сделки он мог подтвердить наличие долга присягой. Если же сумма долга превышала 3 гривны кунами и свидетелей сделки у заимодавца не было, то он не вправе был требовать возмещения долга (ст. 52). В ст. 52 говорилось: «Сам виноват, если не ставил свидетелей, давал деньги», а ст. 53 ограничивала взимание процентов двумя годами, после чего возврату подлежала только взятая сумма. Следовательно, заимодавец мог получить не более двойной суммы одолженных денег.

О том, что присутствие свидетелей при заключении договора займа было необходимым условием, свидетельствует Грамота № 849 (стратиг. сер. XII века). В ней Пётр - автор послания, поручает Демше передать Микуле Кишке шесть гривен. Эти деньги Демша должен взять у Марены, при этом Пётр настоятельно просит передавать эту сумму только в присутствии самой Марены.

Институт поручительства и залога известен только по Псковской судной грамоте (2-я пол. XV в.). Так ст. 30 Псковской судной грамоты, согласно которой разрешалось давать в долг деньги («серебро») без залога и без специально оформленной кабалы на сумму не более рубля. В случае предъявления иска в денежной ссуде свыше рубля на основании простой доски

Русская Правда называет только устную форму заключения договоров, в качестве обеспечения обязательств по договорам кроме свидетелей присутствовали различные ритуальные действия: рукобитие, крестное целование, принесение клятвы. Однако берестяные грамоты называют нам и другие способы...

(расписки о долговых обязательствах), не обеспеченной залогом, суд отказывал истцу в удовлетворении его претензии, а ответчик (не признавший долга) выигрывал дело. Однако упоминание о них находим в ряде берестяных грамот. Прежде всего, это берестяная грамота № 531 (XII-XIII вв., Троицкий раскоп). Текст грамоты показывает, что в разрешении бытовых споров могли применяться как нормы общерусского характера, например, норма Русской правды о взимании штрафа при неуплате долга, так и находили место нормы, сформировавшиеся в недрах самого республиканского строя, например, институт поручительства и залога.

Поручительство, как одна из форм обеспечения договора займа, упоминается в грамоте № 260 (стратигр. 70-е - нач. 80-х гг. XIV в., Нерев. Е). В ней мы видим распоряжение Сидора взять с должников деньги. Поручитель поп Михайло должен заплатить полрубля и 10 лососей за Иванка. В этой же грамоте упоминаются проценты по займу, они могли уплачиваться в натуральном виде, в частности названы 4 лосося.

О том, что договор займа предполагал выплату процентов, свидетельствует также грамота № 483 (стратигр. сер. 60-х - нач. 80-х гг. XIII в., внестратигр. предпочт. 60-е - 90-е гг. XIII в.; Михайловск). Эта грамота интересна ещё тем, что выплата процентов «изротов» использовалась в качестве условия своевременного уплаты долга. **А.А. Зализняк**, комментируя эту грамо-

ту, считает, что автор письма уже заплатил своему адресату Захарье за некую вещь, которая находится (вероятно, во временном пользовании) у попа, и опасается, что поп не захочет ее отдавать. Поэтому ему, прежде всего, нужно, чтобы Захарья хотя бы только забрал ее у попа. Автор предпочитает прямо не называть предмет сделки, возможно, потому, что сделка в чем-то не вполне чиста и носит негласный характер.

В ходе исследования берестяной грамоты № 3326 (внестратигр. 1120-е - 1210-е гг. [предпочт. сер. 2 пол. XII в.]), поврежденной во время раскопа лопатой, долгое время не могли произвести верное толкование одной из сторон свитка. Андрей Зализняк, используя параллели по другим грамотам, ее прочитал. Речь шла о требовании вернуть долг с 1/3 процентов, в противном случае будет конфискован товар у некого «Уро...». Не исключено, что персонаж Уро... тождествен Уроке из № 153 (Б 111). После дальнейшей реконструкции уже **Алексей Гиппиус** предложил в окончании фразы использовать слово «уростец».

То есть деньги давались в рост, под проценты (изросты). Что происходит, если деньги не растут? Их не отдают? Возникает убыток (уростец)! Этот термин характеризует высокий уровень экономического мышления древних новгородцев, которые имели в своем словарном лексиконе аналог термина «недополученная прибыль».

В Русской Правде проценты различались месячные, третные и годовые. Самый высокий процент - месячный, а самый низкий - годовой. В ст. 51 определялся размер долговых процентов при долгосрочном и краткосрочном займах.

Как договаривались

Русская Правда называет только устную форму заключения договоров, в качестве обеспечения обязательств по договорам кроме свидетелей присутствовали различные ритуальные действия: рукобитие, крестное целование, принесение клятвы. Однако берестяные грамоты называют нам и другие способы. Теперь известно, что одним из условий заключения договора займа являлось наличие специального жеребья. Грамота № 295 (стратигр. 20-е - 30-е гг. XIII в., Нерев. Е) упоминает деревянную палочку с зарубками, которая служила необходимым условием при заключении договора займа. Гра-

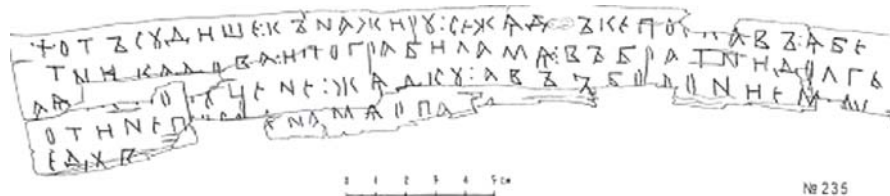
моту доставил адресатам муж (судебный исполнитель), автор хочет, чтобы с ним же был отправлен обратно документ о произведенном расчёте, иначе адресатам придётся оплачивать дорожные расходы этого судебного исполнителя (детского). Во фразе о жеребье отражена процедура изготовления долгового документа на деревянной бирке: на деревянной палочке или плашке делались зарубки, символизирующие суммы долга (денежного или натурального), после чего палочку расщепляли на две одинаковые части; одну из них получал заимодавец, ее копию - должник. На бирке могла делаться также запись (см. НГБ VIII: 81.82). Грамота иллюстрирует нам процедуру взимания долга через судебного пристава - детского, который должен «вернуть обратно расчёт по старым деньгам, или «старыми кунами», что может означать передачу долгового документа, которым являлась часть расщеплённой палочки, заимодавцу. В свою очередь это означало, что должник выполнил свои обязательства по договору.

Судебные пристава действуют

Очень часто мерой принуждения к выплате долга становится посылка судебного пристава, которому также необходимо было заплатить, что становилось весьма обременительным для должников. Так в грамоте из Старой Руссы № 15 (стратигр. 1 пол. XII в.), невыплата долга грозит должнику присутствием судебного исполнителя - отрока.

В гр. № 421 «От Братята к Нежилу» (20-30-е гг. XII в., Ильинский раскоп) отец сообщает сыну, что заплатил за него штраф 20 гривен, поэтому Нежил теперь свободен и должен быстрее возвращаться домой, чтобы возвратить деньги отцу, иначе Братята взыщет свои деньги с помощью судебного исполнителя - ябедника.

В гр. № 235 (60-70-е гг. XII в. Неревский раскоп) мы узнаем, что Жадко послал двух ябедников, и они ограбили автора письма за «братний долг», т. е. конфисковали часть его имущества в счет долга брата. Основанием для действий судебных исполнителей стало их предположение о том, что автор письма являлся поручителем в заёмном деле брата, однако это было не так, поэтому Судиша просит Нажира посодействовать в урегулировании конфликта и вернуть конфискованное незаконно имущество.

Грамота №235, из которой мы узнаем, что Жадко послал двух ябедников, и они ограбили автора письма за «братний долг», т.е. конфисковали часть его имущества в счет долга брата.

Долговые обязательства по берестяным грамотам раскрывают нам целостную картину системы займов, а также механизма санкций над невыплатой долгов.

Частой была практика взимания долгов через суд или через должностное лицо. В грамоте № 676 (стратигр. 50-х. сер. 90-х гг. XII в., Троицк. 3) говорится, что «... [такой-то должен] три гривны, не прощай. Если же не отдаст, то веди [его] к старосте Якуну».

Аналогичная рекомендация содержится в грамоте № 804 (стратигр. посл. треть XII в., Троицк. Е), где Незнанка, обращаясь к Рюре, спрашивает его о намерении выплатить 6 гривен, в противном случае «поезжай [на суд] в город».

Гр. № 725 (кон. XII - 10-е гг. XIII в.) повествует о человеке, заключенном в кандалы и просящем некого Климату (по мнению А.А. Зализняка, Климата являлся домовладельцем, человеком со значительным общественным весом, способным оказать помощь в юридических конфликтах, имеющим доступ к архиепископу), помочь в освобождении. В этой грамоте особый интерес представляет просьба о передачи архиепископу информации об обиде и о том, что человек был незаконно лишён свободы, и об отсутствии у него долга. Таким образом, можно предположить, что заключение в кандалы произошло по решению суда, который обвинил адресата в неуплате долга. Фраза, повествующая о телесном повреждении, в таком случае вызывает вопрос, кто его нанёс? Либо это кредитор, давший в долг деньги, либо это телесное наказание по решению суда. По нормам «Русской правды» не предусматривалось телесных наказаний, а также нет упоминания о заковывании в железо.

Кроме тюремного заключения, действовали и другие меры принуждения к выплате долга. Прежде всего, это экономические механизмы, определяющие повышенные проценты за просроченные выпла-

ты по займам. В грамоте № 915 (вероятно, 3 четв. XI в., Троицк. Е) речь идет о том, что Коснятин взял в Киеве в долг гривну серебром и должен его отдать, в противном случае ему нужно будет отдать в полтора раза больше.

Есть грамоты, в которых раскрываются процессуальные особенности взимания долгов.

Своеобразной мерой принуждения к выплате долга была также процедура конфискации товара. Автор грамоты № 246 (стратигр. сер. 20-х. сер. 90-х гг. [предпочт. до сер. 50-х] XI в., Нерев., мостовая между Д и Е) предпримет все меры воздействия: «...А хочу вырuti в тя лучшего горожанина» - если же ты не пришьлешь долг, то из-за твоего долга возьму деньги у знатного новгородца (у 3-го лица).

В случае, когда какой-нибудь новгородец должен был деньги и не отдавал их, то взыскание обращали на имущество его согражданина, члена его общины или рода. Следует обратить внимание на тот факт, что шли, прежде всего, к знатному гражданину, у которого наверняка имелись средства и который впоследствии мог, пользуясь своим авторитетом, «выбить» деньги у настоящего должника.

Можно сделать вывод о том, что уже в ранний период Древнерусского государства стала широко развиваться система договоров, в частности договор займа. Берестяные грамоты наглядно нам иллюстрируют возможность составления новгородцами в письменной форме не только договоров, но и фиксацию различного рода долговых обязательств.

Значительный вес в решении долговых споров играли суд и представители судебной администрации - судебные исполнители.

**Наталья Безус,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГУМ НовГУ**

НОВГОРОДСКИЙ ПАМЯТНИК

Часть третья

Воины

История Новгорода — это во многом история военных походов и сражений. Будучи форпостом Руси на северо-западе, Новгород неоднократно принимал на себя удары и сдерживал западных агрессоров. Назовем только часть военных деятелей, так или иначе связанных с Новгородом.

Мстислав Мстиславич, Мстислав Удатный. Князь Новгородский. В качестве такового в 1212 и 1214 годах совершил удачные походы на чужд и Орден меченосцев. Мстислав вернулся на север и руководил новгородско-смоленским войском в Липицкой битве, в которой сильное войско владими́ро-суздальских князей потерпело поражение, и владимирский престол занял союзник Мстислава, старший Всеволодович Константин.

Неоднократно Новгород был объектом притязаний шведов. И Невская битва тут — не единственный пример.

История нападений на Новгород дается нами в изложении профессора ИГУМ В.Ф. Андреева.

Шведы попытались уже в мае 1164 года нанести удар по собственно новгородским владениям. Их целью было, по-видимому, отрезать Новгород от Финляндии, чтобы без помех ее покорить. Флотилия из 55 шведских кораблей, пройдя Финский залив, Неву и Ладожское озеро, оказалась у стен новгородской крепости Ладоги в устье Волхова.

Жители города сожгли посад и заперлись в каменной крепости, послав в Новгород гонцов с просьбой о помощи. Через 5 дней, 28 мая, пришедшее на помощь из Новгорода войско во главе с **князем Святославом Ростиславичем** наголову разгромило шведов, уничтожив и пленив большую часть неприятельских воинов. Остатки шведского войска на двенадцати уцелевших кораблях бежали восвояси...

...Не меньшее значение, чем Ледовое побоище, имела Раковорская битва. Однако в отличие от сражения на Чудском озере она известна гораздо меньше, несмотря на то, что летописец, прекрасно осведомленный о победах Александра Невского, описывая ту битву, отметил: «...бысть страшно побоище, яко не видели ни отци, ни деди». Сражение произошло в 1269 году.

В предыдущем году новгородцы совершили поход против датчан, которые захватили северо-восточную Эстонию и построили там замок Раковор (нынешний Раквере). Во время военных действий новгородские воины опустошили окрестности Раковора, но самого замка взять не сумели. Поэтому в начале 1269 года решили повторить поход.

Рыцари, верные своей излюбленной тактике, решили во что бы то ни стало пробиться сквозь новгородское войско. Но новгородцы стояли насмерть. Они не дрогнули, несмотря на гибель **посадника Михаила Федоровича** и многих других предводителей ополченцев.

После раковорского поражения Орден уже не мог серьезно угрожать мощным княжествам северо-запада Руси.

...В 1300 году шведы построили неприступную, как им казалось, каменную крепость и назвали ее Ландскрона («венечная земля»). Уверенные, что теперь им удалось навсегда закрыть для новгородцев их важнейший торговый путь на Запад и одновременно отрезать Карелию от Новгорода, шведы вернулись на родину, оставив в крепости сильный гарнизон.

Через несколько месяцев, весной 1301 года, новгородская рать вместе с полками из северо-восточной Руси во главе с сыном победителя в Невской битве **князем Андреем Александровичем** подошла к Ландскроне. 19 мая шведская твердыня была взята штурмом. От крепости не оставили камня на камне. Новгородский летописец писал, что новгородцы с помощью небесных сил наказали шведов «за высокоумье их».

Несколько эпизодов связано и с противостоянием немецким рыцарским орденам. Например, в 1234 году **князь Ярослав Всеволодович** (отец Александра Невского) с новгородскими и переяславскими полками вторгся в Ливонию и под Юрьевом, на реке Эмба, нанес тяжелое поражение немецкому войску. Согласно заключенному договору Юрьев остался в руках немцев, которые обязались выплачивать дань за владение им Новгороду.

Из полководцев более позднего времени выделяется **Константин Иванович, князь Белозерский**. Не желая подчиняться Москве, ушел в 1393 году в Новгород, который легко открывал доступ служилым князьям. В том же году, во время войны великого князя Московского Василия Дмитриевича с Новгородом, со стороны последнего, вместе с князем литовским Романом, сражался «с охвочью ратью» и князь Константин, принимая участие во взятии Кличена и Устюжны и в сожжении Устюга и Белозерска. В 1395 году князь Константин разбил шведов, пришедших к новому городку Яму. Через год, во время нападения немцев на Корельскую и Колыванскую земли, он преследовал их, но не нагнал: поймал только одного языка и прислал его в Новгород.

Заслуживает присутствия на новгородском памятнике герой войны 1612 года **Дмитрий Пожарский**, бывший в 1620-1624 и в 1628-1630 годах новгородским воеводой.

Помнит новгородская земля воинскую службу **Петра Матвеевича Апраксина**, сподвижника Петра I. В начале правления Петра I он был назначен воеводой в Новгород Великий (1698 год); в этой должности он оставался до декабря 1699 года, когда был вызван в Москву к царю, но в 1701 году был опять послан в Новгород для набора двух полков, над которыми, а равно и над стрелецкими полками (некоторыми) он

А.А. Аракчеев

был назначен командиром. Отряд этот, сформированный после гибельного для русской армии Нарвского дела, должен был прикрывать от неприятеля северную границу Новгородской губернии. Здесь граф Петр Матвеевич имел несколько успешных сражений и, между прочим, истребил шведскую флотилию в июне 1702 года, разбил шведского генерала Крониорта у реки Ижоры, захватил мызу Матокса на реке Авлоге.

Имя **Александра Васильевича Суворова** связано неразрывно с его имением на Новгородчине. Кончанское-Суворовское (до 1950 года Кончанское) — село в 35 километрах от города Боровичи. В XVIII—XIX веках село было родовым имением Суворовых. Село вместе с другими деревнями было приобретено в 1763 Василием Ивановичем Суворовым, отцом великого русского полководца А.В. Суворова. Александр Васильевич Суворов трижды бывал в селе: зимой 1784 года, весной 1786 и в 1797—1799 годах, отбывая ссылку.

Алексея Андреевича Аракчеева долгое время преследовал стереотип «аракчеевщины», которым именовали всякий факт властного произвола. В конце XX века отечественные историки стали по-другому оценивать деятельность Аракчеева. В годы русско-шведской войны 1808—1809 гг. Аракчеев прекрасно организовал снабжение войск, обеспечивал пополнением и артиллерией. Победы русской армии 1812—1813 гг. не были бы столь блистательны, если бы в руководстве военного ведомства, тылового снабжения и обеспечения не было Аракчеева.

Аракчеев всю свою жизнь люто ненавидел традиционно укоренившееся в российском обществе взяточничество. Пойманные с поличным немедленно изгонялись с должностей невзирая на лица. Военные поселения, в чём обвиняли Аракчеева, предложил сам Александр I (Аракчеев был против этого проекта), оформил в указы и инструкции М. М. Сперанский, а исполнять поручили Аракчееву. Честный солдат просто строго выполнял свой служебный долг.

И, наконец, о порядочности Аракчеева свидетельствуют чистые подписанные бланки указов Александра I, которые оставлял царь Аракчееву, часто уезжая из столицы. Временщик мог использовать эти чистые бланки в своих целях для расправы с неудобны-

ми, ибо врагов у него было достаточно. Но ни один из доверенных царём бланков не был использован Аракчеевым в собственных личных целях. Аракчеевым было пожертвовано 300 000 рублей для воспитания из процентов этого капитала в Новгородском кадетском корпусе бедных дворян Новгородской и Тверской губерний.

Можно называть недостатки Аракчеева — жестокость, малокультурность, обидчивость, завистливость, ревность к царской милости, но все это перевешивалось в глазах царя его достоинствами.

Николай Егорович Рябинин — контр-адмирал, участник Севастопольской обороны, морской писатель. Происходил из дворян Новгородской губернии, сын Новгородского губернатора Е. М. Рябинина, родился 10 августа 1813 года.

1 июня 1854 года Рябинин находился в деле при отражении бомбардировки англо-французским флотом Севастополя, с 14 августа был командиром бастиона № 3; с 4 октября командовал бастионом № 6, но уже 7-го числа того же месяца назначен был в составе 44-го флотского экипажа на Малахов курган, где и был ранен в левую ногу с обнажением кости.

22 декабря 1854 года Рябинин был пожалован за отличие при обороне Севастополя орденом св. Владимира 4-й степени, 1 ноября 1855 года, за защиту Севастополя награжден серебряной медалью на Георгиевской ленте, а спустя несколько дней, 24 ноября, переведен в 9-й флотский экипаж, откуда 6 мая 1856 года был прикоман-

И.Т. Коровников

дирован на правах раненых к Морскому кадетскому корпусу.

26 августа того же года Рябинин был награжден бронзовой светлой медалью на Андреевской ленте в память войны 1853—1856 годов. Погребен в селе Шереховичи Боровичского уезда Новгородской губернии, при Покровской церкви.

Наконец, конечно же достойны упоминания военачальники времен Великой Отечественной войны.

Н.Ф. Ватутин, защищавший Новгород в 1941 году и прошедший на территории Новгородской области ряд военных операций впоследствии. **К.А. Мерецков**, командующий Волховским фронтом, и генерал-лейтенант **И.Т. Коровников**, командующий 59-й армией, участвовавшие в освобождении Новгорода в 1944 году.

(ОКОНЧАНИЕ на стр. 16).

□

Аракчеев всю свою жизнь люто ненавидел традиционно укоренившееся в российском обществе взяточничество. Пойманные с поличным немедленно изгонялись с должностей невзирая на лица. Ни один из доверенных царём бланков не был использован Аракчеевым в собственных личных целях.

СЛОВО И ДЕЛО

СЛОВЕСНОСТЬ В РОЛИ СКРЕПЫ

Отмечая 1150 лет русской государственности, нельзя не вернуться к самому этому понятию, понять не только его фундаментальную сущность, но и выявить то, на чем оно держится, что составляет «цементирующие» ее начала — назовем их **СКРЕПАМИ**. Оставляя этот серьезный труд политологам, историкам, философам, внесём в него нашу филологическую лепту. Хотелось бы обратить внимание на то, что одну — и немаловажную — скрепу государственности составляет **СЛОВЕСНОСТЬ**. Ведь именно в лоне словесности артикулируются основополагающие смыслы, находятся ключевые имена для самых необходимых вещей, складываются тексты и организуется их обращение, объединяющее людей не только как носителей одного языка, но и как единомышленников, сподвижников и соратников.

Понятно, что хотя мы говорим о действиях смыслов и текстов, на самом деле за всеми фактами словесности стоят люди. Люди, формулирующие смыслы, создающие тексты и делающие их доступными для других людей, заражающие их привлекательностью идей и словесным воплощением... Все они и относятся к деятелям словесности.

Не зная всех поименно, можно тем не менее показать, что в истории русской словесности, той ее стороны, которая составляет скрепу государственности, весьма весом вклад **новгородцев**, что дает нам право говорить о нашем городе не только как о родине государственности и колыбели словесности, но и как о месте, где укреплялась и поддерживалась важнейшая скрепа государственности.

Начала нашей государственности, как известно, относятся к временам **устной словесности**, когда социальные события закреплялись в договорах, клятвах и формулировались так, чтобы потом войти в былинные формулы и песенные строки. Новгородский фольклор хранит память о той далекой старине. Важно подчеркнуть, что именно новгородцами была как-то сформулирована мысль о необходимости строить государство, приглашать авторитетного и опытного управляющего или князя по праву родственных отношений...

Народная устная словесность сохранила предания о событиях дохристианской истории Новгорода: правления Гостомысла, призвания Рюрика, крещения новгородцев «огнем и мечем», змеборства Добрыни.

Ситуация меняется с крещением Руси, религии книжной и для славян — греческой. Теперь главными деятелями словесности становятся книжники — знатоки славянского письма, гречес-

кого и латинского языков, Священного писания.

Можно обратить внимание на такой, казалось бы, малый, но тем не менее скрепляющий страну момент, как христианский способ именования человека и связывания его при этом со святым, которого соединял с ним календарь. Единый список имен, за которым следовало почитание святых, становящихся небесными покровителями, объединял тех, кто носил одно имя, и одновременно всех причастностью христианским святым. Многие для того, чтобы в русский быт вошли византийские крестильные имена, сделал **Ярослав Мудрый**: имя его небесного покровителя Георгия (по-русски Юрия) запечатлено в названии храмов, монастыря и городов; его дочери – Елизавета, Анастасия и Анна – получили только христианские имена и были широко известны в Европе под этими именами. Ярослав же способствовал тому, чтобы византийский именник пополнился славянскими именами, в первую очередь именем его отца – крестителя Руси – *Владимира*, братьев *Бориса и Глеба*, уже после там оказались имена других Рюриковичей – *Святослава, Игоря*...

Однако гораздо более надежной скрепой для государства оказывается книжная словесность. И здесь Новгород занимает особое место: открытая в 1030 году школа, куда собрали «триста детей попов и старост», положила начало образованию нового сообщества – книжников. Будущие читатели и переписчики книг, летописцы, новгородцы, которых мы узнаем как авторов берестяных грамот, – составили «генерацию первых новгородских школьников». Именно им предстояло прочитывать и переписывать книги, с которыми на Русь пришло не только православие, но и наука – история, естествознание...

Учредивший школу в Новгороде князь Ярослав сам был привержен книжной культуре, о чем говорит закрепившееся за уже взрослым князем прозвание *Мудрый*: ведь в те времена считали, что книги «*суть исходящая мудрости*», иными словами, мудрость связывали в первую очередь с начитанностью. Прямо же об этом сообщают летописи, где о Ярославе говорится, что он «*книгам прилежа, и почита е в нощи и в дне*».

Свое отношение к книжной культуре как необходимому элементу жизни Ярослав передал детям. Сыновья его – **Владимир, Изяслав,**

Святослав – были владельцами библиотек, для них переписывались книги (в миниатюре изборника Святослава 1073 года изображена семья владельца). Как явствует из летописей, сын Ярослава **Всеволод** знал пять языков, а сын Всеволода **Владимир Мономах** стал одним из известнейших авторов в древнерусской литературе. И удивительный для Средневековья факт – образованностью отличались и дочери Ярослава: автографы **Анны**, ставшей королевой Франции, а потом матерью короля Филиппа, изучаются как явление письменной культуры средневековой Европы.

Ярослав причастен к созданию ряда важных текстов. Пожалуй, важнейшим из них для русской государственности стала «Русская правда» – первый писанный закон на Руси. Появившийся в драматичной ситуации противостояния новгородцев, варягов и князя, этот юридический документ помог не только разрешить данную ситуацию, но и предусмотрел множество иных драматичных ситуаций и выходы из них с наказанием виновных. Ярославу удалось соединить нормы русского обычного права и принципы византийского законодательства, творчески переработанные. Этот документ, созданный в 1015 году, вплоть до XV века служил судебником, то есть оставался важнейшим правовым текстом русского государства. Сегодня для филологов это и важнейший источник сведений о путях формирования русского литературного языка.

Итак, Ярослав Мудрый откры-

Слово скрепа сегодня вызывает ассоциации прежде всего технические, с тем, что именуется однокоренным словом крепез. То есть у этого слова на первом месте значение предметное. Однако в словаре Ушакова указывается и переносное значение «то, что скрепляет, соединяет, сплавливает», именно в этом значении можно говорить о словесности как скрепе государственности.

Анна Ярославна, королева Франции

вает для нас ряд людей, делами своими творивших русскую словесность и закладывавших основательные камни в ее фундамент, скрепляя тем самым и русскую государственность. Близкие Ярославу люди – как новгородский посадник **Остромир**, заказавший евангелие, именуемое по его имени Остромировым, приумножали книги и способствовали распространению книжной культуры и письма как формы общения.

Такую фигуру представляет собой и **Лука Жидята**, епископ новгородский, поставленный на это место Ярославом в 1036 году, позднее создавший «Поучение к братии», считающееся едва ли не первым образцом пастырского красноречия, положившим начало учительной традиции в русской словесности.

Или поп **Упырь Лихой**, происходивший, как предполагают, из варяжских дружинников; он переписал книги пророков в толковании византийского богослова Феодорита Кирского, сопроводив текст припиской с упоминанием имён – своего и князя Владимира Ярославича, для которого была скопирована эта рукопись, сохранившаяся только в поздних списках.

В городе существовал скрипторий, где копировались книги, по-видимому, болгарские, и переводились с греческого языка тексты, которых еще не было в славянском церковном и культурном обиходе.

В том, что в освоении письма новгородцам нет равных, они ввели его в свою повседневность, говорит тысячный запас берестяных грамот, который пополняется трудами археологов каждый год.

Археологи называют XI век первым веком грамотности. И здесь обнаруживается важная особенность Новгорода. Дело в том, что в средние века письменная словесность обслуживала в первую очередь потребности духовной жизни, и этим определялся её жанровый состав. Но в Новгороде уже в эпоху Ярослава письмо не ограничивалось обслуживанием церкви.

Формирование светской традиции письма сделало письменную культуру особой скрепой новгородского общества, пронизанного грамотностью буквально сверху донизу: в грамотах до нас доходят военные донесения, деловые тексты (предшественники юридических документов), частные письма... Надо помнить о том, что у каждой грамоты был не только автор, но и читатель (читатели). Владение письмом скрепляло новгородское общество, его разные слои, мужчин и женщин...

Следует подчеркнуть, что словесность средневекового Новгорода была весьма разнообразной. Один её полюс, как хорошо известно, составляла церковная литература, на другом – мирском – полюсе берестяная словесность, отражавшая множество ситуаций повседневности; пространство между ними заполняло научное и деловое письмо.

Примером научного письма может служить сочинение первого русского математика, или по именованиям того времени, «числолюбца» **Кирика Новгородца** «Учение им же ведати человеку числа всех лет», датированное 1136 годом. Этот текст, найденный (разумеется, в списках) в начале XIX века, рассматривался сначала как собственноручный математический труд, современные же исследователи видят в этом трактате выражение философских начал – представления о мироустройстве, знаний астрономии. Об этом шла речь на научно-практической конференции «Новгородика 2010», на которой отдельная секция была посвящена тысячелетию со дня рождения Кирика.

К деловому письму относятся прежде его **летописи** – традиция их создания и переписывания сложилась в Новгороде рано, известно, что Кирик принимал участие в летописании. Свидетельством развитого делового письма в это время оказывается знаменитая **Мстиславова грамота**, датированная 1130 годом и найденная, как и трактат Кирика, в начале XIX века Евгением Болховитиновым. Грамота

Интересно, что слово **скрепа** использовалось в книжной культуре для обозначения полистной записи служебного характера, по которой ученые восстанавливают основные этапы истории конкретной книги.

представляет собой документ, который сейчас именуется дарственной: в ней князь Мстислав, внук Ярослава, повелевает отдать Юрьеву монастырю волость Буйце с налогами, серебро из осеннего урожая в гривнах и серебряное блюдо, в которое следовало бить, когда игумен обедает. Изученная замечательными лингвистами того времени, прежде всего **Измаилом Ивановичем Срезневским** (в этом году отмечают 200 лет со дня его рождения), грамота убедила в том, что на Руси (в Новгороде?) сложилась традиция письма, отличная от церковного, ориентированная на народное произношение. Сложились и формулы делового письма, например, зачин: *Се азъ мѣстиславъ...* Характерно и то, что за представлением князя следует указание на его княжеские «полномочия» *...дѣржа русьскоу землю въ своемъ княжении*, что распространяет силу документа на государство в целом, исключая возможность изменений судьбы полученных монастырем даров.

В дальнейшем именно в Новгороде был создан полный свод библейских текстов, называемый Геннадиевой библией 1499 года, которая получила широкое распространение только после того, как церковные книги стали печатать. Небезынтересно отметить, что среди сподвижников русского первопечатника **Ивана Федорова** были новгородцы **Васюк Никифоров**, который умел «резати резъ всякую», и **Маруша**, который был послан из Москвы за ним и за камнем, который **Федор Сырков** приготовил на помост в церкви. Именно на этом камне ведено было наложить «лице», как в «Софе премудрости Божьей». Так что без новгородцев не обошлось и в начале русского книгопечатания.

В XVIII веке, когда занятия словесностью требуют все новых и но-

вых людей, среди них мы с радостью обнаруживаем имена новгородцев. Одно из самых замечательных – имя **Василия Евдокимовича Адодурова**, адъюнкта Академии наук (математика!), автора первой рукописной русской грамматики на родном языке, учителя будущей Екатерины II, куратора Московского университета.

Кстати, о Московском университете. В его первый состав входила кафедра красноречия, первым профессором которой стал **Николай Никитич Поповский**, вместе с ним начинали магистр **Антон Барсов** и преподаватель латинского и русского языков **Филипп Яремский** – все они в прошлом слушатели Новгородской духовной семинарии.

После смерти Н.Н. Поповского профессором кафедры становится А.А. Барсов, проработавший в этой должности 30 лет, до конца жизни. Ф.Яремский же стал корректором университетской типографии, продолжая заниматься переводческой деятельностью, – ему принадлежит перевод на латынь ломоносовского «Слова о пользе химии». Есть сведения и о том, что он был даровитым поэтом.

Выпускники Новгородской духовной семинарии внесли свой вклад в русскую словесность и в других университетах, духовных учебных заведениях. Об этом можно прочесть в книге Людмилы Андреевны Секретарь «Новгородская духовная семинария. Наставники и ученики» (Великий Новгород, 2010).

Завершая, подчеркну: скрепление государственности – конечно же, не единственная задача словесности, но она есть, и новгородцы, как можно было увидеть, многое сделали для этого. Сегодня филологи и социологи выражают серьезное беспокойство о том, что идет процесс разрушения единого культурно-языкового пространства, угрожающий целостности российской государственности. Иными словами, беспокойство это связано с тем, что русская словесность как скрепа государственности оказывается недостаточно прочной или вызывает сомнения в своей прочности. Это серьезная проблема, и взгляд исторический убеждает в ее серьезности.

Может быть, и новгородцам вновь следует подумать о своем вкладе?

Татьяна Шмелева,
профессор кафедры
журналистики ИГУМ НовГУ

НОВГОРОДСКИЙ ПАМЯТНИК

Часть четвертая

Деятели культуры

Имена **Ф.М. Достоевского, Н.А. Некрасова, Г.Р. Державина, С.В. Рахманинова** давно и прочно ассоциируются с Новгородской землей, и нет никакой необходимости доказывать их право на народную память.

Приведем в этом разделе информацию только о тех, кто в силу тех или иных причин не так широко представлен в информационном пространстве.

Иконописец **Феофан Грек** поселился в Новгороде в 1370 году. В 1378 году он начал работу над росписью церкви Спаса Преображения на Ильине улице. Самым грандиозным изображением в храме является погрудное изображение Спаса Вседержителя в куполе. Кроме купола, Феофаном расписан барабан фигурами праотцев и пророков Ильи и Иоанна Предтечи. До нас дошли также росписи апсиды — фрагменты чина святителей и «Евхаристии», часть фигуры Богородицы на южном алтарном столбе, «Крещение», «Рождество Христово», «Сретение», «Проповедь Христа апостолам» и «Сошествие во ад» на сводах и примыкающих к ним стенах. Феофан Грек оставил весомый вклад в новгородском искусстве, в частности, мастерами, исповедующими сходное мировоззрение и воспринявшими отчасти манеру мастера, были иконописцы, расписавшие церкви Успения Богородицы на Волотовом поле и Феодора Стратилата на Ручью.

Олисей Гречин — иконописец, по происхождению, вероятно, грек (отсюда прозвище Гречин; впрочем, «иноэтнические» прозвища часто давались и славянам; по другой версии — сын новгородского боярина Петра Михалковича), работавший в Великом Новгороде в XII—XIII веках. В 1973—1977 годах археологами в Новгороде в Троицком раскопе была открыта усадьба, а в её составе иконописная мастерская, принадлежавшая Олисею Петровичу. По одной из гипотез Олисей Гречин был главой артели изобразителей, создавших фресковый ансамбль церкви Спаса Преображения на Нередице в 1199 году. Существует гипотеза, по которой авторство новгородской иконы XII века — Нерукотворного Образа Христа — приписывается Олисею Гречину.

Антоний (Добрыня Ядрейкович) — архиепископ Новгородский (1210—1218, 1226—1228, 1228—1229), известный своим описанием паломничества в Константинополь — «Книга Паломник».

На основе впечатлений от своего паломничества Добрыня Ядрейкович написал сочинение, относящееся к популярному в его время жанру «Хождений». В рукописных сборниках «Книга Паломник» нередко соседствует со знаменитым «Хождением» Даниила игумена. Среди прочего он подробно рассказывает о чуде в Святой Софии, свидетелем которого ему довелось быть (21 мая 1200 года).

Пахомий Логофет (Серб) — агиограф, составитель и редактор ряда житий святых. Предположительно

между 1429 и 1438 годами в сане иеромонаха прибыл с Афона в Новгород. Около двадцати лет провел в Троице-Сергиевой лавре, где работал над составлением житий и списыванием книг. Эти занятия принесли ему славу выдающегося стилиста, и около 1470 года он был вызван в Новгород архиепископом Ионой для составления житий новгородских святых.

Благодаря ему жизнь новгородских святых получила широкое освещение в России.

В ряду деятелей культуры следует упомянуть и представителей такого характерного для Новгорода ремесла, как колокольное. Их известно довольно много (по именам), поэтому упомянем только **Ермолая Васильева**, автора самого крупного, «праздничного» колокола, установленного близ Софийской звонницы (вес 1614 пудов), а также **Федора Моторина** и **Александра Григорьева**. В 1654 году Александра Григорьева вместе с молодым мастером Федором Моториным отправили отливать колокола в Великий Новгород, где ими был отлит 1000-пудовый (более 16 т) колокол для Софийского собора. В 1656 году Александр Григорьев вновь с Федором Моториным отправился в Валдайский Иверский монастырь для исполнения заказа патриарха Никона. Мастера отлили 700-пудовый (около 11,5 т) колокол для только что построенного собора обители. Этот колокол не сохранился, но о нем на Валдае существует легенда: будто бы мастер Григорьев оставшуюся при отливке колокола бронзу отдал помогавшим ему валдашам. С тех пор будто бы и пошли на Валдае колокольцы...

Теперь перейдем к деятелям Нового времени.

Знаменитый художник **Василий Тропинин** родился 19 (30) марта 1776 в селе Карпово Новгородской губернии, в семье крепостного, принадлежавшего графу А.С. Миниху. Впоследствии был передан графу Моркову в качестве приданого.

А.И. Герцен, значение которого как политика неоднозначно, но в писательской деятельности которого определенным след оставило его пребывание в Новгороде в ссылке.

Писатель **Г.И. Успенский** с тем, чтобы поближе изучить быт крестьян, переехал в Новгородскую губернию, в Сябренцы. Результатом этих наблюдений явилась серия блестящих очерков «Из деревенского дневника». В 1881 г. Г.И. Успенский купил у знакомого чиновника Малиновского двухэтажный дом с 1,5 десятинами земли. С этого момента большую часть времени Г.И. Успенский проводит в Сябренцах. Местный материал послужил основой для многих произведений: «Власть земли», «Живые цифры», «Петькина карьера», «Четверть лошади» и др.

В 1872 году в Селищах (Селищи — деревня в Чудовском муниципальном районе Новгородской области, относится к Трегубовскому сельскому поселению) родился **С.П. Дягилев** — русский театральный и художественный деятель, антрепренёр, один из основоположников группы «Мир Искусства», организатор «Русских сезонов» в Париже и труп-

Пантократор.
Фреска Феофана Грека

пы «Русский балет Дягилева».

М.В. Добужинский — русский художник, мастер городского пейзажа, участник творческого объединения «Мир Искусства», художественный критик, мемуарист. Мстислав Добужинский родился 2 (14) августа 1875 г. в Новгороде. Работал в области станковой и книжной графики (оформлял журналы «Мир Искусства», «Золотое руно», «Аполлон»), подобно другим членам «Мира Искусства» писал исторические картины («Пётр Великий в Голландии»). Оформлял театральные спектакли Московского художественного театра, работал в жанре книжной графики, став автором иллюстраций к многим произведениям.

Композитор и музыкант **А.С. Аренский** родился в Новгороде в музыкальной семье: его отец, врач, хорошо играл на виолончели, мать была пианисткой. В творчестве композитора заметно влияние Чайковского. Не избежал Аренский также и влияния фортепианной музыки Роберта Шумана. Музыку Антония Аренского высоко ценил Лев Толстой. Аренский имеет большое значение как педагог — он автор ряда теоретических трудов и учебников. Среди учеников Аренского Сергей Рахманинов, Александр Скрябин, Рейнгольд Глиэр, Георгий Конюс, Арсений Корещенко.

Имя **А.К. Лядова** связано с Боровичами самыми прочными узами. Лядов — «любимейший и талантливейший» ученик Н.А. Римского-Корсакова. В Боровичах Лядов впервые услышал и полюбил русскую песню в ее живом, народном звучании, и она впоследствии станет одной из самых любимых областей его музыкального творчества. Здесь же, в Боровичах, 15 августа 1914 года его не стало.

Ф.К. Сологуб, блестящий поэт Серебряного века и автор романа «Мелкий бес», провёл три года в Крестцах (Новгородская губерния), будучи учителем Крестецкого народного училища. Здесь начал работу над романом (будущие «Тяжёлые сны»), который занял почти десятилетие и косвенно отразил атмосферу уездного города. Первой же публикацией молодого поэта стала в этот же период бас-

М.В. Добужинский

ня «Лисица и ёж», напечатанная в детском журнале «Весна» 28 января 1884 года за подписью «Терников»; эта дата стала началом литературной деятельности Фёдора Сологуба.

Ручьи — деревня в Крестецком муниципальном районе Новгородской области. 28 июня 1922 года в ныне несуществующей деревне Санталово, расположенной в 8 км от Ручьёв, умер поэт **Велимир Хлебников**, ближайшее кладбище было в Ручьях, поэтому похоронили его здесь, на погосте у церкви Георгия Победоносца. За могилой поэта долгое время присматривала местная жительница Евдокия Лукинична Степанова. В 1960 году останки поэта были перезахоронены на Новодевичьем кладбище в Москве (хотя по свидетельству той же Е.Л. Степановой, люди, производившие перезахоронение, копали не в том месте и ничего не нашли. Об этом же косвенно свидетельствует стихотворение Б.Случского о перезахоронении Хлебникова, где говорится о «кучке праха»). 28 июня 1986 года, в 100-летнюю годовщину со дня рождения Велимира Хлебникова на месте захоронения был открыт памятник работы Вячеслава Клыкова.

Скульптор **Н.В. Томский** родился 6 (19) декабря 1900 года в селе Рамушево (ныне Старорусский район Новгородской области) в семье кузнеца. В Рамушеве Николай Томский прожил почти 20 лет. Н.В. Томский известен как руководитель бригад скульпторов, которые создавали монументальные фигуры для московских высоток, работали над оформлением московского метрополитена. Одновременно с преподаванием в МХИ Н.В. Томский с 1960 по 1968 год руководил творческой мастерской Академии художеств в Ленинграде.

Благодаря его помощи был сохранён один из крупных архитектурных памятников конца XIX века — Храм Всемиловитового Спаса, который советские власти пытались снести в 1979 году. Старорусской картинной галерее он подарил около 60 скульптурных портретов и композиций. Н.В. Томский — автор памятника Лёне Голикову в областном центре.

Д.М. Балашов — русский писатель. К художественному творчеству Балашов обратился уже в зрелом возрасте. Первая повесть «Господин Великий Новгород»,

опубликованная в журнале «Молодая гвардия» в 1967, изображала жизнь новгородского общества XIII в. пластично, зримо и достоверно, знакомила с духовным и бытовым укладом, языком новгородцев той поры. Талант исторического романиста проявился в романе «Марфа-посадница» (1972), охватывающем период с 1470 по 1478 и посвящённом присоединению Новгорода к Московскому Великому княжеству. Опираясь на труды историка В. Л. Янина («Новгородские посадники» и др.), показал внутренний кризис новгородского вечного устройства, трагический образ Марфы.

В.И. Поветкин — музыкант и реставратор. В 1969 году приехал в Новгород, где начал сотрудничество с Новгородским музеем-заповедником, занимаясь в основном живописью, графикой и деревянной скульптурой. В 1975 году Владимир Поветкин начал реставрировать и реконструировать археологические находки — деревянные предметы быта древних новгородцев, в том числе и музыкальные инструменты. Уникальные в звучании лирообразные гусли середины XI века с надписью на обломке «Словища» были восстановлены по его собственной методике в 1978 году. За эту работу его имя было внесено в Книгу рекордов России «Диво: чудеса, рекорды, достижения». Позднее занялся реставрацией берестяных грамот. Участвовал в восстановлении самой древней в славянском мире книги — Новгородской Псалтыри XI века. В 1990 году создал Центр музыкальных древностей.

Конечно, наш обзор не претендует ни на всеохватность, ни на звание истины в последней инстанции. Приведенный список открыт: много имен может быть добавлено, а по поводу некоторых из названных могут возникнуть сомнения в необходимости их увековечения — по разным причинам.

Тем не менее, полагаем, что этот перечень вполне имеет право на существование. Ясно одно: новгородский памятник к юбилею русской государственности как в капле отражает жизнь всей России на протяжении 1150 лет, и наверняка вызовет у новгородцев чувство законной гордости за их предков.

Владлен Макаров

НАРОДНОЕ СОЗНАНИЕ

«РУССКАЯ ЗЕМЛЯ В ЕЁ ПОЛНОТЕ»

Историческое предание, недавно подтвержденное археологическими разысканиями, уверенно определяет в качестве «колыбели российской государственности» Великий Новгород. Именно здесь в середине IX века уставшие от раздоров соседние племена — «чудь, славяне, кривичи и весь» — решили призвать варягов (тех, что «назывались русью»): «Приходите княжить и владеть нами». Так возникло государство, объединившее бытие разнородных племен — и с самого начала осознанное как величайшая общественная ценность. Условная летописная дата «призвания варягов» - 6370 (862) год — стала осознаться как дата начала России.

Чрез тысячу лет после этой даты, в 1862 году, государство Российское переживало не лучшие времена. Началась «эпоха реформ», после которой «всё перевернулось и ещё только укладывается» (Л. Толстой). Проявились глубочайшие экономические «провалы», которые вызвали позор Крымской войны. Трансформировалось общество: возникли разрушительные социальные течения: «нигилисты», волнения крестьян, петербургские пожары... Тем не менее, русский император Александр II, воспользовавшись легендарной годовщиной, решил соорудить грандиозный памятник — символ России — и устроить пышную церемонию его открытия, рассчитанную на всероссийского и даже на всемирного зрителя. И устроить всё это не в Петербурге и не в Москве, а в провинциальном Новгороде. В расчетах своих император не ошибся: новгородское торжество 1862 г. действительно отозвалось в мире — и сразу же обросло собственной «мифологией»¹.

Государственное сознание

Русская литература классического периода («золотого века») прославилась в Европе как словесность, которая, при блестящем художественном уровне ее созданий, явила миру оригинальное политическое миросозерцание, основанное как на основательном историческом знании, так и на напряженном внимании к текущим событиям европейской и русской политики. Общим фундаментом мировоззрения русских писателей-классиков, начиная с Грибоедова, Пушкина, Гоголя и т.д., было патристическое умонастроение, оформленное как *государственное* сознание. В этом отношении русская словесность классического периода уникальна. Политическая мысль, представленная в литературе, при всей оппозиционности многих ее носителей, никогда не отрицала важности государственности как таковой — и прежде всего это отразилось в художественной литературе. Ни один из более или менее значительных ее авторов не примкнул к модным западным политическим течениям вроде «анархизма». И сколь бы оригинальны ни были историко-философские построения Льва Толстого, Островского или Достоевского, они объективно давали миру образ особенной, нетрадиционно организованной, но великой и сильной России, развивающейся самобытно и самостоятельно и демонстрирующей оригинальные политические устои.

Хрестоматийным в этом отношении стал предсмерт-

1. См.: Майорова О. Бессмертный Рюрик: Празднование Тысячелетия России в 1862 г. // Новое литературное обозрение. 2000. № 43. С. 137-165.

■ ный пушкинский завет (из письма к П.Я. Чаадаеву от 19 октября 1836): «Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератор — я раздражен, как человек с предрассудками — я оскорблен, но, клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал».

Во всех трудных переменах своей судьбы, во всех перипетиях общественных выступлений русская словесность оставалась нацеленной на исконную «государственность», осознавая особый характер национальной силы и государственной мощи России — основных данностей ее естественного развития.

Литература против смуты

Показательно, что в русской исторической драматургии, начиная с пушкинского «Бориса Годунова», ведущей оказалась тема Смутного времени. Писатели обращались к эпохе начала XVII столетия, когда российская государственность оказалась под угрозой, и отсутствие легитимного правления привело к неисчислимым бедам русской нации.

Именно эта проблема стоит, например, в центре известных «драматических хроник» А.Н. Островского. Драма властительной «интриги», определившей будущее развитие страны и начало Смуты («Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», 1866); трагедия русского обывателя, обусловленная «безвластием», когда русская Смута, начавшаяся с противостояния честолюбивых «избранников», приводит к самой губительной падению и разрушения, когда «всё позволено», когда «наверх» всплывают разбойники и маньяки, когда брат убивает брата — и всё в конце концов гибнет в огне «мирового пожара» («Тушино», 1867); конец этого исторического периода, когда Россия с огромными трудностями «выбирается» из Смуты: вне государства отыскивается деятель, который принимает на себя высочайшее звание «выборного от всей земли великой», и сумеет рядом практических (в том числе и «непопулярных») деяний удерживать это звание.

При этом «раскачать» на патристическое «земское дело» русского обывателя — значит, в первую очередь, апеллировать к семье («Козьма Захарыч Минин, Сухорук», 1861). При этом действие и текст «хроник» представляется и как действительная хроника событий начала XVII столетия, и как возможность отражения «русской Смуты» во все времена: прошедшие, настоящие и будущие.

Эта историческая концепция актуальна до сегодняшнего дня. Вот финал драмы «Тушино» — монолог измученного Смутой человека:

*Зачем мне жить? Что видеть?
Святотатство,
Грабеж церквей! Мученье
беззащитных!
Деву и жен позор! И поруганье
Святынею и иноческим чином!
Детей, убийц своих отцов седых!
Все лютости ужасной той години,
Предсказанной пророками издревле,*

Когда идет с ножом на брата брат!..

После этого вопля всё, что на сцене, горит и гибнет — финал, исключительный для драматического представления.

В русской словесности «социалистического реализма» (например, в «Донских рассказах» М.Шолохова) часто обыгрывалась похожая ситуация: сын против отца, брат против брата и т.д. Но там тщательно утверждался тезис: подобная «лютость» оправдана войной «за правое дело». Русская классическая литература исходила из принципиально иной установки: в гражданской войне, порождении русской Смуты, «правое дело» не бывает. Брат, убивающий брата, *не может получить морального оправдания ни в каком случае.*

В отличие от европейских литератур, русская словесность с самого начала формировалась как государственное (и «государственническое») образование. Уже первые жанры литературы древней Руси обнаружили это её происхождение: они были изначально нацелены на «Русскую землю» во всей её полноте («Откуда есть пошла русская земля...», «О русская земля! Уже ты за холмами!», «Слово о погибели русской земли» и т.п.) — «областические» тенденции в ней изначально осознавались как второстепенные.

Древнерусская книжность, носителями и творцами которой выступали отнюдь не князья и не государственные чиновники (а чаще — монахи, призванные заниматься духовной пропагандой), не только не чуждалась этой идеи государства, но активно рассматривала её именно в нравственной ипостаси. Показательно, что идея становления государственности ярче проявлялась не собственно в «княжеском летописании» (характерном для Киевской и Владимирской Руси), а в «монастырском летописании» Новгородской республики.

Ряд специфических жанров древнерусской литературы (жития, похвальные слова, поучения, хождения и т.д.) были активно направлены на утверждение специфики Руси как многонационального, единого и сильного государства, имевшую веками выработанную форму правления: *самодержавие*, образующее такую «вертикаль власти» в которой *верхнее* место уже занято «помазанником Божиим», и никто из «избранников», сколь бы честолюбивы они

ни были, не может его узурпировать. Если же такая возможность появляется, она с неизбежностью приводит к Смуте. С другой стороны, если самодержец оказывается ничем не ограничиваемым тираном (как, например, Иван Грозный), то и это положение нарушает государственную стабильность.

М.М. Херасков

Не только вече

Особенное значение в этом смысле приобретал именно «новгородский» тип исторически сложившейся государственности, ставший важным предметом осмысления русской литературы, начиная с XVIII столетия.

Сложилась односторонняя традиция представлять новгородскую государственность исключительно как вариант «русской республики», названной историками «северорусским народоправством» (Н.И. Костомаров). Возникло бытовое — и очень наивное — представление о «новгородском вече»: площади, где собираются жители и хором решают государственные дела. Представление это — от литературы: «Раздался звук вечеревого колокола — и дрогнули сердца в Новгороде» (Н.М. Карамзин).

С этой мифологией «веча» русские просветители XVIII — начала XIX в. связывали символ русской свободы, противостоящей «самовластью». Множество писателей избрали для своих сюжетов фигуры двух легендарных «борцов с тиранией»: «тираноборца» Вадима, защитника бывлой новгородской «вольности», погубленного Рюриком, и Марфу Посадника, вдову новгородского посадника Исаака Борецкого, дерзнувшую отстаивать новгородскую вольность против самодержца Ивана III. «Борецкая, Вадим, вы пали! / С тех пор исчез, как тень, народ...» (В.Ф. Раевский).

Эти герои волновали и Якова Княжнина, и Карамзина, и Рылеева, и Пушкина, и Лермонтова, и Михаила Погодина, и Михаила Михайлова, и Даниила Мордовцева, и Сергея Есенина... И еще множество других писателей — вплоть до Дмитрия Балашова.

Но с «новгородской» государственностью оказывается связано и более широкое представление о «русской политической стабильности», возникшей благодаря отсутствию изначально «завоевания» при возникновении государства. Этот признак государства «прочитывается» в той же «Повести временных лет»: «Въ лѣто 6370 (862). Изъгнаша варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, и быша в нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами в себе: «Поимѣмъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву». И идоша за море къ варягомъ, к руси».

Известием о войне (в которой «вѣста родъ на родъ»), начавшейся из-за того, что жители «почаша сами в себе володѣти, и не бѣ в нихъ правды», открывается летописное сказание о призвании ва-

С «новгородской» государственностью оказывается связано и более широкое представление о «русской политической стабильности», возникший благодаря отсутствию изначально «завоевания» при возникновении государства.

рягов. В летописной ситуации Рюрик выполняет роль не «тирана», а просто «третьей судьбы»: государство призвано смирять возникающие от безначалия страсти.

И с этой, противоположной «перспективой» оказались связаны многие талантливые произведения **Екатерины II** («Историческое представление из жизни Рурика», 1786), **Михаила Хераскова** («Царь, или Спасенный Новгород», 1800), **Михаила Муравьева** («Оскольд», 1802), **Николая Полевого** («Клятва при Гробе Господнем», 1832), **Дмитрия Аверкиева** («Вечу не быть!», 1879) – и так далее.

Но с этой идеологией плохо соотносилась либеральная «мода» XIX столетия (не говоря уже о «победившем социализме века XX») – и эта линия в истории русской словесности оказалась попросту забыта. Группа новгородских исследователей поставила задачу осмыслить (а если необходимо – то и републиковать) эти достаточно оригинальные тексты русской словесности. Вот, к примеру, маленький фрагмент из «стихотворной повести» Хераскова – о Новгороде и новгородцах:

*Мы, словом, хотим быть свободны!
Чего ты здесь искать пришёл? —
Здесь пахити почти бесплодны; —
Иди своих к наследству сёл,
Где винные рождаются лозы;
Здесь бури, вихри и морозы,
Ни вертоградов нет, ни руд,
Лишь мужи храбрые живут!*

С конца XX столетия русская культура переживает очень непростой процесс «переклеивания» ярлыков, «перекрашивания» черного в белое и наоборот. Один за другим пали бывшие кумиры, составлявшие категорию «абсолютного авторитета» («великий Сталин», «наш Ильич», «железный Феликс» и т.д.). Возник процесс переосмысления важнейших исторических событий прошлого (например, Второй мировой войны), недооценки действительной роли и мощи России, приобретший уже идеологические формы. Словом, в отношении к культуре прошлого, говоря словами Толстого, «у нас теперь всё перевернулось». Но Толстой же и продолжил: «и от того, как уложатся все эти отношения, зависит очень многое из нашего будущего».

Этот процесс не мог не коснуться и литературного развития – и то странное состояние русской словесности (в особенности, «массовой литературы»), в котором она сейчас находится, во многом объясняется тем, что она никак не может преодолеть этого губительного процесса и остановиться на признании каких-то аксиоматических истин. Одна из таких истин – то обстоятельство, что Россия всегда была сильна именно своей государственностью и русская литература прославилась именно тем, что умела осмыслить и художественно преобразить этот феномен национальной культуры.

**Вячеслав Кошелев, профессор
кафедры русской и зарубежной
литературы ИГУМ НовГУ**

ЮБИЛЕЮ – МУДРОСТИ ДАРЫ!

Ох, скудна без светлой мысли «духовная казна» державы! Скудна, да неприбыльна!

Потому и новгородские философы не остались в стороне от масштабных мероприятий, проходящих в нашей стране к 1150-летию российской государственности. Действительно, как же оставаться им в стороне, когда еще великий, да славный князь Ярослав Мудрый, неоднократно сказывал, что не быть державе крепкой, да могучей, если она только чужим лаптем щи хлебать будет, под чужую дудку плясать, да с чужого голоса петь станет. Потому и ученость книжная очень родной стране пригодится.

Чтобы не заглядывать всякий раз через кордон, да не «выписывать» из-за одного мудрецов заграничных, про которых, еще сам **Михайло Ломоносов** говорил, что они одним только одним глазом в книгу смотрят, а другим все в кубышку государеву норовят заглянуть. И как после этого нынешним новгородским любомудрам, достойным наследникам исторических традиций и духовной памяти предков смотреть в глаза современникам? Конечно же, с гордостью и достоинством встречать славную годовщину государственности, да не где-нибудь, а на самой родине России.

Готовиться к ней начали еще в прошлом году, решив устроить традиционное, всероссийское философское «вече» – **«Бренное и вечное»**: «Человек в пространстве российской государственности: мифология, идеология, социокультурная практика». А поскольку популярность нашего форума в философском сообществе России непрекращаема уже в течение 15 лет, то и вече удалось на славу. Один сборник материалов конференции «потянул» более чем на 30 печатных листов.

Наши печатники – молодцы! Не подвели, порадовав 100 участников более чем из 30 городов и весей России, ближнего и дальнего Зарубежья прекрасным томом, на обложке которого гордо красуется памятник «Тысячелетие России».

Как известно, именно этот зна-

менитый монумент воздвигнут напротив Софийского собора в Великом Новгороде в 1862 году в честь тысячелетнего юбилея легендарного призвания варягов на Русь скульпторами **М.Микешиним, И.Шредером** и архитектором **В.Гартманом**.

Приятно отметить, что нынешнее «вече» было уже шестым по счету, которое новгородские любомудры проводили совместно с давними партнерами – кафедрой политологии и философских наук Международного университета в Москве, а также школой политологии «Достоинство».

Естественно, что одно лишь философское «вече» не устроит взыскательную ученую публику, а потому на факультете проходили и посвященные славной дате встречи со студентами и магистрантами в кино клубе «Великая иллюзия». Он уже несколько лет успешно работает в учебно-методической лаборатории **«Берестяная грамота»**.

Тысячи собранных там художественных и документальных фильмов, книг, статей, помогают нынешнему молодому поколению прикоснуться к сложной и драматичной судьбе России, обсудить её прошлое, настоящее и будущее. Да и постоянно проходящие в помещении лаборатории мультимедийные, книжные и другие выставки привлекают внимание не только философов и культурологов, но и педагогов, историков, юристов, филологов.

Двенадцать выставок уже было проведено в этом году, еще восемь запланировано на осенний семестр.

Всё это придает уверенность руководству философского факультета, кафедр, лаборатории, преподавателям и сотрудникам факультета НовГУ в том, что юбилей российской государственности не превратится в «дежурную дату» в ряду многих, а останется яркой страницей в новейшей российской истории, придающей новый, объединяющий смысл совместным образовательным усилиям преподавателей и студентов.

**Андрей Некита,
д.филос.н., профессор кафедры
теории, истории и философии
культуры ИГУМ НовГУ**

НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

«ВИТЯЗЕЙ ПОВЕРЖЕННЫХ ТЕЛА...»

Разрушенный памятник. 1944 год

Немецко-фашистская оккупация - один из самых страшных периодов в истории Новгорода. Из города фашистами было вывезено все, что представляло какую-либо ценность. Когда в январе 1944 года бойцы 59-й советской дивизии водружали красный флаг в Кремле, город представлял собой ужасное зрелище: из 2346 жилых домов сохранились с небольшими разрушениями только 40, частично пригодных для жилья. Сожжённое здание музея было превращено в солдатские казармы. Значительное число оставшихся сооружений было минировано. Большинство памятников было использовано оккупантами для военных целей и превращено в наблюдательные посты и огневые точки.

Начиная с 14 августа 1941 года (начала оккупации Новгородского района) немцы похитили или уничтожили ценнейшие коллекции Новгородского музея, разграблено внутреннее убранство Софийского собора, разрушено само здание, со средней главы даже содраны золочёные листы кровли, похищены бесценные книги, иконы, церковная утварь, картины, рукописи XVI века и многое другое.

Памятнику «Тысячелетие России» чудом удалось избежать судьбы многих исторических и культурных ценностей, которых уже никогда не удастся возродить. Пострадав во время бомбежек, он все еще представлял значительную ценность: колоссальная масса металла как магнит притягивала взоры немцев.

В.Г. Смирнов в книге «Россия в бронзе: памятник Тысячелетию России и его герои» пишет: «В начале января 1944 года, немецкий генерал **фон Герцег** в задумчивости обзирал внутренний вид кремля. Чутье старого вояки подсказывало, что город придется скоро оставить, и теперь его мысли вращались вокруг трофеев. ...Убедившись, что взять больше нечего, генерал собирался уходить, как вдруг его взгляд упал на припорошенный снегом памятник. Майн готт, как же он раньше не догадался! Памятник хотя и пострадал, но, несомненно, обладал значительной стоимостью. Ценный материал, прекрасная, хотя и русская работа и в целом производит внушительное впечатление. Генерал **фон Герцег** неожиданно вспомнил милый сердцу уютный уголок Инстербург, где прошла его корпорантская юность, и своего старого друга Эриха, ставшего бургомистром Инстербурга. Нахлынули сентиментальные воспоминания, захотелось сделать подарок старому камраду. А почему бы, черт побери, не послать ему в качестве подарка ...памятник?!»

За действиями оккупантов скрывалась не только жажда наживы: целое тысячелетие русской истории, запечатленное в бронзе, фигуры русских деятелей, героев, полководцев и просветителей было символично разобрать, разрушить или увезти в Германию. Фотография улыбающегося немецкого ефрейтора, который забрался на постамент памятника, встав в один ряд с русскими полководцами, сохранилась в запасниках Новгородского музея-заповедника. Фашисты решили демонтировать памятник и отправить в Германию.

Пленный старшина 10-й роты 49 сапёрного полка штабс-фельдфебель **Йоган Подер** на допросе показал: «Проходя через Новгород в начале января 1944 года, я видел, что памятник «Тысячелетие России» был разобран по частям. Каждая часть была занумерована. Кто снимал памятник, я не знаю, но слышал из разговоров солдат, что генерал-полковник Линдеман приказал разобрать памятник и перевезти его в Германию, мотивируя это тем, что этот памятник принадлежит Германии».

Спешный демонтаж и проложенная от вокзала для транспортировки фигур узкоколейка не помогли: фашистам пришлось бросить разобранный по частям памятник и покинуть город, опасаясь попасть в плен, так как Советская армия прорвала фронт в двух местах.

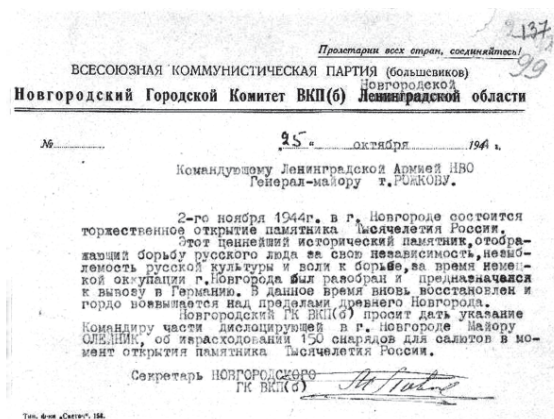
Когда 20 января 1944 года город был освобожден, памятник представлял собой печальное зрелище: голый и ободраный пьедестал с нижней половиной шара-державы, исковерканные и помятые фигуры и другие скульптуры памятника «точно трупы на поле боя» валялись в снегу по всей территории Кремля. «Дмитрий Донской в бессильной ярости грозил поднятым мячом, Владимир закрывался крестом от удара, Михаил молил Бога о пощаде, Петр мертвыми глазами смотрел в низкое зимнее небо» - пишет В. Г. Смирнов. Увезти немцы успели только бронзовую решетку работы **профессора Боссе**, окружавшую памятник, а также бронзовые художественной работы фонари, стоявшие вокруг.

Согласно обобщенному акту № 1 от 4 марта 1945 г. в городе были разрушены все больницы, школы, библиотеки, музеи, все промышленные предприятия, водопровод, электростанции и другие сооружения городского хозяйства. Однако Комитетом по делам архитектуры при СНК СССР и исполкомом Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся было принято решение восстановить памятник в прежнем его виде в самый короткий срок. Восстанавливать памятник было поручено Ленинградскому областному отделу архитектуры (тогда Новгород входил в состав Ленинградской области).

Работы проводились под руководством старшего архитектора **В.О. Захарова**, художника-реставратора **Н.А. Чернышёва** и прораба Северо-Западного управления ГУАС НКВД **А.С. Давыдкина**. Примечательно, что после освобождения Новгорода Николая Александровича Чернышева, как специалиста по реставрации металла, отзывали с Волховского фронта для восстановления Памятника «Тысячелетие России». Через 2 года - в 1946 году - Н.А. Чернышев был назначен первым начальником секции Государственных органов охраны памятников. Он еще многое сделал в послевоенные годы для

На фото: Н.А. Чернышёв. Записка секретаря Новгородского горкома ВКП (б) М.Павлова командирующему Ленинградской армией НВО об открытии памятника «Тысячелетие России» и салюта. 25.10.1944 г. Машинопись. Подлинник.

пополнения и восстановления музейных коллекций, заведая с 1956 по 1959 года художественным отделом Новгородского музея.

Перед реставраторами стояла непростая задача: отреставрировать каждую из колоссальных фигур весом более 2,5 тонн и установить их на свои места. Особенно трудно было восстанавливать верхние фигуры и плиты шара. Чтобы подогнать фигуры и выявить дефекты в соединении отдельных частей, их приходилось поднимать на высоту 10 метров несколько раз. При этом никакой техники у реставраторов не было: только леса вокруг памятника, наклонный настил из досок, по которому проложены рельсы и лебедка. Фигура укладывалась на вагонетку, поставленную на рельсы, и медленно, по сантиметру поднималась к своему законному месту. Свыше 360 разных частей памятника весом около 80 тонн было поднято вверх и установлено на места.

Некоторые детали для исправления пришлось отвозить в Ленинград. Например, крест державы, измятый и погнутый, выправляли на заводе «Красный выборжец». Были заново изготовлены около 1500 недостающих деталей. Всего на изготовление новых деталей и устранение повреждений потребовалось полторы тонны бронзы.

Уже 2 ноября 1944 года Памятник Тысячелетия России был восстановлен. Еще продолжалась война, шли бои по всем фронтам, но в этот день на площади около Софийского собора состоялось скромная, но торжественная церемония открытия памятника.

Долгое время памятник стоял без оградительной решетки, которая вместе с утраченными фонарями была восстановлена только в 1975 году. **Л.Н. Симонова**, приехавшая по распределению в Новгород в 1970 году, вспоминает: «К памятнику можно было подойти вплотную, рассмотреть фигуры и детали. Нередки были случаи, когда откручивали детали памятника, делали какие-

то надписи и т.д.». В 1975 году ленинградское специальное научно-производственное объединение «Реставратор» выполнило работы по восстановлению увезенных фашистами фонарей и решетки. Проект по их восстановлению составил архитектор **А.А. Кедринский**. На литейно-механическом заводе Ленметростроя было выполнено литье. Бригада чеканщиков под руководством **В.П. Лактионова** объединения «Реставратор» занималась чеканкой.

В 1982 году памятник был поставлен на реставрацию, однако полностью восстановить утраченные детали не удалось, поскольку их изображения не сохранились. Помогла случайность, почти чудо. В архивах Ленинградского института железнодорожного транспорта новгородские музейщики наткнулись на подробную фотофиксацию памятника, сделанную **великим князем Владимиром** при помощи камеры-обскуры.

Последние масштабные восстановительные работы проводились в 1995 году, после которых монумент снова предстал в своём первоначальном виде. Были устранены внутренние дефекты, укрепились отдельные конструкции. По мнению заведующей отделом комплектования, изучения и популяризации музейных коллекций **Новгородского музея-заповедника И.М. Васильевой**, состояние памятника сейчас удовлетворительное, а в проведении в ближайшее время масштабных работ по его реставрации нет необходимости.

Судьба памятника столь же драматична и богата событиями, как и история России: пережил он и забвение, и взлеты интереса, разрушение и последующее восстановление. Однако он всегда будет притягивать взоры посетителей, возвышаясь в центре Кремля, словно огромный древний колокол - символ целой эпохи русской истории.

Ольга Ходаковская

Кукрыниксы. Бегство фашистов из Новгорода.

КАРТИНА ВЕКА

В Великом Новгороде в Музее изобразительных искусств висит картина, удивляющая туристов и посетителей своими размерами, необычными для провинциальной коллекции живописи. Эта картина Б.П. Виллевальде «Открытие памятника «Тысячелетие России» в Новгороде 8 сентября 1862 года».

Мы видим крестный ход, императора Александра II и его семью, офицеров, изящных дам и духовенство. Картина может стать открытием и для новгородцев - ведь сам памятник известен каждому, в отличие от полотна. Какова история картины? Как она попала в музей? И кто это - Виллевальде?

Художник

Чрезвычайно интересна и значительна личность автора грандиозного полотна, талантливого живописца, более сорока пяти лет руководившего батально-жанровым классом Императорской Академии художеств **Богдана Павловича Виллевальде** (1818-1903). Блестяще выполняя высочайшие заказы, постоянно работая над сюжетами военной и политической истории России, вращаясь в аристократической среде, художник сам принадлежал придворному кругу. Сын богатого выходца из Баварии, Виллевальде родился в Павловске. В детстве был знаком с будущим императором, принимал участие в играх великих князей. С 1838 по 1842 год учился в Петербурге в Академии художеств у знаменитого **Брюллова** и немецкого живописца **Зауервейда**, который обучал рисованию императорских детей. Виллевальде продолжил обучение в Германии и Италии. В 1848 году он получил звание профессора батальной живописи и с этого времени изображал деятельность русской армии в походах и кампаниях.

Им были написаны десятки батальных полотен. Находясь в действующей армии, Б.П. Виллевальде делал зарисовки и этюды, по которым впоследствии выполнял свои многочисленные картины. В 1867 году Виллевальде экспонировал свои картины на Всемирной выставке в Париже, затем в Вене (1873), в Антверпене (1885), в Берлине (1886). Последние годы жизни художник провел на своей исторической родине, в Германии.

Картина

О картине рассказывает сотрудник Новгородского музея **Ирина Михайловна Васильева**:

- Картина была заказана художнику **Александром II**, которому, возможно, принадлежал выбор сюжета изображения: «...особенно церемония освящения памятника была великолепна и трогательно донельзя», - писал впоследствии император своему брату **Константину**. Александр II назвал празднование Тысячелетия России «новым знаком неразрывной связи всех сословий земли русской с правительством, с единой целью - счастья и благоден-

ствия дорогого нашего Отечества».

Создавая картину, Б.П. Виллевальде неуклонно следовал официальному представлению об изображении значимого государственного юбилея как всенародного торжества, зримо воплощая идею национального единения, выражившуюся в известной формуле «Православие. Самодержавие. Народность».

Центральное место на картине занимает изображение торжественного крестного хода членов Святейшего Синода, освящающих монумент Тысячелетию России. На первом плане эффектно выделяются конные изображения **Александра II**, цесаревича **Николая Александровича**, великих князей и сопровождающих их особ.

Далее разворачивается панорамное воспроизведение площади в центре Кремля - главного места юбилейного события, его многочисленных участников - от плотно слитых рядов военных и приехавших гостей до новгородских дворян и горожан. На втором плане художник помещает изображение автора монумента **Микешина**, награжденного орденом Святого Владимира 4 степени.

Фокусирующая точка - величественный монумент «Тысячелетие России». К нему стянуты все композиционные и смысловые нити. Композиция картины выстроена не только в соответствии с академическими канонами, но и согласно придворному протоколу. Государственные и военные деятели помещены с учетом сословной иерархии, в соответствующих торжественному событию парадных мундирах и орденах.

- Где Виллевальде брал материал для написания картины?

- Возможно, художник был непосредственным участником события. Стремясь к документальной точности, Виллевальде пользуется и «Альбомом замечательных видов и древностей Новгорода», составленным фотографическим отделом Генерального штаба во время проведения праздника. Все это делает картину замечательным историко-художественным документом своего времени.

- Как встретила публика картину?

- В 1864 году Виллевальде представил картину на выставке в Императорской Академии художеств. Полотно вызвало восхищение у современников. Затем, по личному распоряжению императора, огромное полотно перевез-

ли в Царское Село и разместили в одном из залов в главной парадно-церемониальной анфиладе Екатерининского дворца. Там картину видели все высокопоставленные гости, дипломаты, придворные. В соседних залах уже находились подобные масштабные произведения Б.П. Виллевальде, представляющие события царствования Александра II.

- Какова дальнейшая судьба картины?

- Исторические полотна Б.П. Виллевальде располагались в парадной анфиладе Екатерининского дворца вплоть до 1928 года. Наступили другие времена, галерея была расформирована. Картина «путешествовала», пока в 1948 году полотно не было передано из Архиллерийского исторического музея РККА в Новгородский музей.

Картина сегодня

- Картина всегда вызывает большой интерес у посетителей, - рассказывает Ирина Михайловна. - Во-первых, это масштабное полотно. Во-вторых, интересно само историческое событие, художественные достоинства картины.

- Приезжая в Новгород, туристы больше интересуются древним Новгородом и его искусством. Как воспринимается картина на фоне русских древностей?

- Да, Новгород ассоциируется как город древнерусской культуры. В принципе, для туристов, которые приходят в наш музей, картина является открытием. Они едут, ожидая, что увидят иконы, храмы, росписи Феофана Грека, Кремль. А здесь они делают небольшое приятное открытие, когда видят нашу картинную галерею. Она хоть и небольшая, но собрание очень хорошее. Оно включает в себя творения ведущих русских живописцев. Можно говорить о развитии русского искусства, о его связи с Новгородом.

В случае с Новгородской галереей картина Виллевальде может стать не только визитной карточкой, но и одним из центральных произведений, потому что его история очень интересная. Мы можем рассказать посетителям и о событии, и о персонажах, изображенных на картине и т.п. Кроме того, само собрание картин - одно из лучших среди провинциальных коллекций.

Анна Михайлова

СОВРЕМЕННЫЙ АКЦЕНТ-ДУХОВНОСТЬ

Этому событию (1000-летию России) была посвящена картина русского художника **Б.П. Виллевальде**. Нельзя сказать, что картина была чем-то новым. Подобные сюжеты можно встретить у большинства художников прошлого. Видимо, сегодня у Новгородской областной администрации тоже возник соблазн запечатлеть, как было принято в былые времена, официальное мероприятие. И такая картина уже создается. Ее автор - доцент кафедры ИЗИ, председатель Новгородского отделения Союза художников **Б.М. Яманов**.

- Булат Мансурович, как возникла идея создания картины, посвященной празднованию 1150-летия Российской государственности?

- Эту идею подал вице-губернатор **А.Ф. Габитов**, он же выступает как спонсор. Был создан худсовет, куда вошли новгородские художники **Б.Л. Непомнящий**, **О.В. Журавлев** и **Ю.И. Ерышев**. Я занимался организационными вопросами и переговорами. Состоялся брифинг для журналистов в здании Присутственных мест у картины Виллевальде. Там и была обозначена тема.

На заседании художественного совета мы решали, что должно быть на картине. Александр Федорович изложил свой взгляд. В процессе обсуждения мы решили, что необходимо все делать именно к дате празднования 1150-летия Российской государственности, которое состоится 21 сентября. Уменьшили размер полотна: вначале хотели 3 на 4 метра, потом стало 2 на 3. Далее обсуждался сам сюжет. В Новгороде уже есть картина, посвященная открытию памятника «Тысячелетие России», есть картина «Празднование 1 Мая». Но тема, посвященная празднованию 1150-летия Российской государственности, новая. Она предполагает не просто изображение новгородских символов. Картина не должна соответствовать манере изображения того времени (XIX-XX вв.), это должна быть современная работа, другое письмо. Тем более, у каждого художника свой почерк, свое видение.

- Какова Ваша задача?

- Создать художественное полотно! Показать масштабность празднования, то есть большое количество лиц, которые будут на празднике, символы Новгорода: святую Софию и памятник «Тысячелетие России». Наверное, в сюжете не будет той строгости, как у Виллевальде в изображении правящих особ и крестного хода. Будет все иначе. Поэтому для меня очень важно, что я буду создавать самостоятельно это полотно.

Возможно, не весь праздник будет воспроизведен буквально, ведь каждый художник видит по-своему. Это не только особый ракурс, но еще и изменение композиционных решений. Мой главный акцент - София и памятник, величие, духовность, Православие. Естественно, должны быть изображены первые лица государства.

Виллевальде на своей картине сместил памятник в пространство и уменьшил его, что было необходимо для композиционного решения. Я думаю, что тоже прибегну к подобному приёму, если найду это оправданным.

- Раньше было принято писать картины, посвященные коронациям, праздникам. Так, Виллевальде считался официальным художником. Насколько актуален такой жанр сейчас?

- Батальный жанр сегодня активно не присутствует. Но это один из самых сложных жанров. Он требует больших сил, вложений: материальных, физических. Ес-

тественно, для меня эта картина - проверка.

Нельзя сказать, что этот праздник не нужно фиксировать на полотне. Зачастую тут проблема в средствах. Многие русские художники писали такие полотна на заказ. Существовали меценаты и, слава Богу, они есть и сейчас. Меня радует, что художники начали проявлять себя благодаря меценатам в Новгороде. Небольшие скульптуры уже украшают город. Приятно, что это работы наших художников.

- Маленькие итальянские города украшены скульптурами. Но мы не Италия, мы Россия...

- Мы многое успели разрушить, многое забыли. Борьба с религией привела к сегодняшнему положению дел. Мы возвращаемся сейчас к прошлому, но на современный лад. Пройдет время и, может, новые новгородские скульптуры сохранятся, и люди будут говорить: «Вот, смотрите, как раньше было, стоит ли это критиковать?»

Хотелось бы, чтобы люди вспомнили, что искусство было и у нас. Мы ничего нового не изобретаем. Наша задача - изображать сегодняшний день. Есть много художественных языков, но тема одна - современность.

- У Вас и Виллевальде разные задачи при создании полотна?

- Насколько я знаю, он был участником мероприятия, пользовался гравюрами при создании картины. Уже не имеет значения, как действительно проходил праздник. Главное, что Виллевальде отобразил свой взгляд на то событие, с определенного ракурса. Меня, в отличие от него, интересует изображение со стороны Присутственных мест. Я хочу отобразить скульптуру Рюрика на памятнике, что актуально на сегодняшний день.

То же касается и манеры письма. Каждое время диктует свою технику. В то время писали именно так. Мы восторгаемся разными художниками, но направление в живописи было одно. Сегодня разнообразия больше. Я не хочу писать, уподобляясь тому времени. Будет неправильным, если я вдруг возьму тонкую кисть и буду писать без мазка, прорабатывать мелкие детали. У меня другой подход.

- Какие картины подобного жанра Вы могли бы выделить?

- Картина Репина в Русском музее, где изображено торжественное заседание Государственного совета. Это огромное полотно. Художник изобразил исторический момент. Всегда художники писали картины, посвященные важнейшим государственным событиям. Эта старая традиция.

Почему бы и нам не вернуться к тому хорошему, что было в прошлом?

Анна Михайлова